

"Запах северного моря (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Пашнина Ольга

Запах Северного Моря

Волк

Он несся через густой лес, наслаждаясь скоростью, чувствуя, как тело приходит в норму. Каждый прыжок, каждый шаг был наполнен радостью. Впервые за столько недель. Впервые за долгое время он выбрался и может быть свободен. Ненадолго, но все же...

Звуки. Гул листвы, гром вдалеке, смех какой-то компании туристов, выбравшейся на шашлыки. Они его не волновали. Они были далеко. За много километров от волка, стремительно несущегося в чашу.

Фигуры. Они выходили из теней леса, но тут же скрывались обратно, чувствуя звериную мощь, нерастрченную энергию, готовую убить любого, кто осмелится приблизиться.

Неделя выдалась тяжелой. Сначала смерть Марии, потом катастрофа на мосту, потом еще и взрыв в местной школе. Тяжело о таком писать, но еще тяжелее пережить. И это обращение, ночная прогулка, были куда более эффективным лекарством, нежели выпивка.

Запахи. Мокрой листвы, грозы, разномастных цветов. Запах костра, совсем слабый, даже не раздражавший: он удалялся от туристов.

И вдруг...волк остановился. Ветер принес с собой еще кое-что. Запах, но не обычный. Запах другого волка. Он знал всех своих, знал каждого оборотня в округе. Этот запах был новым. Притягательным, манящим. Никогда еще зверь не чувствовал такой жажды. Он даже не знал, что сделает с обладателем этого запаха, но безумно хотел найти его. Он мчался вперед, не видя дороги, в затуманенном сознании вертелась единственная мысль, и вряд ли ее можно было охарактеризовать словами. Никогда еще человеческая часть не становилась такой слабой. Никогда еще зверь не брал столько власти над ним.

Волчица. Серая, совсем небольшая для оборотня. Она не видела его, но явно чуяла, потому что волновалась. Ее пьянящий запах перебивал все вокруг и волк знал, что совсем скоро потеряет над собой контроль.

Она приблизилась. Необдуманно, в растерянности и панике. Запах стал сильнее и он не выдержал.

Прыжок. Ее скулеж доделал то, что не удалось запаху.

Волк был сильнее. Намного сильнее изящной волчицы, которая сопротивлялась, рычала и дралась, но вырваться не могла. Он вонзил острые клыки в ее шею, почувствовал кровь на языке и окончательно перестал себя сдерживать. Волчица была дикой, она не собиралась сдаваться и потому победа принесла еще большее удовлетворение.

Мощными толчками он устанавливал свое право. На все вокруг. И на нее.

Игорь

- Привет, - отец, как всегда, пил кофе.

Игорю подумалось, что когда-нибудь кофе отца убьет.

- Как твоя прогулка? - Валерий всегда иронично называл превращения прогулками.

- Странно.

Игорь опустился в кресло, плеснув себе щедрую порцию вермута. Обычно он не пил такие сладкие напитки, но после смерти Марии в доме почти не осталось ничего крепкого. А сейчас ему как никогда требовалось прийти в себя.

- Странно? - Валерий хмыкнул и красноречиво проводил взглядом бутылку. - Это не то слово, которым стоит характеризовать превращение.

- Но оно было странным, - Игорь поморщился, сделав глоток.

Слишком сладко. Мартини любила Мария, потому он и оставался до сих пор в баре.

- И что же странного в самом обычном лесу? Или ты ходил к морю? Игорь, я запретил!

- Не ходил я к морю. В лесу появился новый оборотень. Точнее, это она. Волчица.

Валерий недоверчиво прищурился. Игорь знал, что за маской равнодушия скрывается множество чувств. Его отец умел сохранять спокойствие в самых сложных ситуациях.

- Волчица? И...вы встретились? Она знакома тебе?

- Нет. Я никогда ее не видел. Ни волком, ни человеком. Это кто-то новый, судя по всему, недавно обращенный. Она была растеряна.

Валерий с шумом выдохнул. Его глаза напряженно следили за сыном, пытаясь угадать ответ еще до того, как прозвучит вопрос.

- И что ты сделал? Ты убил ее?

Игорь медленно покачал головой.

- Тогда что...

До Валерия вдруг дошло. И он рассмеялся своим хриплым заразительным смехом.

- Что ты сделал, Игорь? Мальчик мой, ты не меняешься. И что, девка хороша?

- Прекрати, Валерий, - он снова поморщился.

В мыслях он называл его отцом, а вот на словах не мог.

- В лесу новый оборотень. В городе тоже. Нужно выяснить, кто она. Эта женщина может быть опасна.

- Выясни, - кивнул Валерий. - Но осторожно. Если она новичок, можем ее спугнуть. Особенно после того, что ты сделал.

- А что я такого сделал? Она тоже была волком, это ведь не считается, верно? Вообще кто-нибудь раньше попадал в такую ситуацию?!

Братья Игоря, имевшие спутниц жизни, познакомились с ними в менее экстремальных

обстоятельствах. Да и их жены не были оборотнями. Вообще, женщины крайне редко так себя ведут. Они предпочитают запирается во время обращений. Прогулки по лесу - удел таких, как Игорь, мужчин. Мужчин, имевших власть.

- Что ты такого сделал? Представь шок девушки, которая очнется посреди леса, голая, замерзшая, перепуганная, да еще и со следами недавнего бурного секса. Ты ведь кусал ее, да?

Да, что-то подобное Игорь припоминал. Пожалуй, он мог бы вспомнить и вкус ее крови.

- Вот и ответ на твой вопрос. Сейчас она, должно быть, в шоке. Но не сомневайся, найти ее будет просто. Ты работаешь сегодня?

- Нет, сдал все статьи еще вчера и ушел в отпуск. Неделя моя.

- Тогда поезжай в город. Развейся, отдохни. И смени, наконец, телефон, до тебя вечно не дозвониться.

- Я не нужен здесь? - Игорю не хотелось оставлять отца одного в доме, где еще совсем недавно жила и Мария.

- Нет. Займись своими делами. Банк требует выплат, и я не знаю, как объяснить просрочки, когда каждая собака в городе знает, сколько у нас денег. И у тебя в частности. Если найдешь девушку, привези сюда, мы с ней поговорим. Выясним, кто она, кто ее укусил и представляет ли она опасность. После этой ночи найти ее, верно, будет просто.

Игорь поднялся. Его удивляла веселость отца: еще не схлынуло возбуждение превращения. Но перспектива провести неделю в городе радовала куда больше, чем семь дней в доме, где жила его сестра. Да, он поедет в Новобеломорск и как следует отдохнет. А может быть, разыщет эту девушку-оборотня.

Альбина

- И что ты думаешь? - отец спросил меня, выворачивая на небольшую площадь перед зданием местного клуба. - Как город?

- Дыра, - буркнула я. - Слушай, в моем чемодане есть аптечка. И вовсе необязательно везти меня в больницу. Это просто собака и она просто напала.

- Почему на тебя постоянно нападают собаки? Ты что, в прошлой жизни их ела?

Он поправил очки, снял видеорегиистратор и панель магнитолы. Я терпеливо ждала, пока папа вылезет и поможет мне, ибо спуститься с высоты ступени нашей машины возможным не представлялось.

- Нужно обработать рану. И ставить прививки. Вдруг эта собака была бешеной?

- Да уж, вероятно.

Я вспомнила, как она кинулась на меня, с каким рычанием, как вонзила свои зубы. Бр-р-р. Ощущение теплой крови, стекающей по коже, до сих пор заставляло меня ежиться.

- Вот так, осторожно, - папа поддерживал меня.

До больницы было недалеко, но сейчас и это расстояние вызывало неконтролируемый ужас.

При каждом неловком движении место укуса взрывалось болью.

- Выглядит жутко.

- Успокоил.

- Почему с тобой всегда что-то случается? Как ты будешь работать, если то и дело попадаешь в истории?

- Я не дразнила собаку. И не кусала ее первой. Она кинулась на меня, потому что ее прикармливают сердобольные старушки. Собаки дичают в стаях, они неуправляемые. Когда голодные тем более. Я позвоню в жилищное управление, или что тут у вас.

- Тебя съедят зеленые, - фыркнул папа. - Они с виду тихие, но как речь заходит о бездомных собачках, их сочувствие растет вверх по шкале идиотизма.

- Съедят? - я, несмотря на боль, нашла в себе силы улыбнуться. - Не родился еще тот, кто меня сожрет.

- Ну, откусить тебе ногу уже попытались, - отец указал на следы собачьих зубов. - Юбки не будешь носить еще пару недель. Впрочем, ты и так их не носишь.

Очереди, на удивление, не было. Вообще, как отличались маленькие северные городки от больших южных мегаполисов. Сколько мест я сменила за последние пять лет? Но нигде еще в травмпункте меня не встречали с такой искренней и чистой улыбкой.

- Посидите, пожалуйста, здесь, - медсестра указала на мягкую кушетку. - У доктора пациент, но скоро он освободится. Вам нужны обезболивающие?

- Ну, уж нет, - пробормотала я. - Мне надо контролировать собственный хвост.

Папа обеспокоенно на меня посмотрел, но смолчал.

- Так как получилось, что она напала? Ты просто шла мимо?

- Да, я шла к стоянке, которую ты отметил на карте, а она выскочила из-под какой-то машины и кинулась на меня. Укусила прежде, чем я среагировала.

- И как ты умудрилась еще и бегать с такой раной? - отец до сих пор, кажется, злился на вынужденную остановку, которую мы сделали по дороге в город.

Я прилетела самолетом и из Архангельска ехала на машине, отцу пришлось взять выходной. Наверное, стоило показаться врачу еще там, но я хотела добраться до нового дома как можно быстрее. Это желание едва не стоило мне жизни.

- Твою маму не любили кошки, - папа усмехнулся. - Я как-то подарил ей котенка, так он сбежал в первую ночь.

- Кошки при виде меня падают в обморок. Зато меня любят почему-то змеи, ты бы видел, как они смешно бьются о стекла, когда я прихожу в террариум. Вероятно, их привлекает запах этой помады.

Я порядком устала от сладковатого запаха своей косметики, но сменить ее не могла. И радовалась, что собака укусила меня не за морду, иначе пришлось бы умываться.

Все закончилось слишком быстро. По опыту жизни в большом городе я знала: так быстро не лечат. Тем не менее, моя многострадальная нога была перебинтована, уколы от бешенства назначены, обезболивающие выписаны, постельный режим предписан.

- Домой, - строго сказал мне отец, когда мы выходили из травмпункта. - Лежать. Неделю вставать только в туалет, поняла? Работать ты можешь и с ноутбуком, я найду тебе задания.

- Хорошо, - спорить не хотелось, переезд меня измотал. - Только у меня есть условия.

- Так-так, Аля начала ставить условия. Ну, послушаем!

- Я хочу заехать в кулинарию, что мы видели по дороге из аэропорта. Купить кучу вкусностей, хотя бы на сегодня. Во-первых, я жутко проголодалась, во-вторых, сидеть весь день и не иметь возможности выйти... это страшное наказание и я его не заслужила. Кулинария, папа, кулинария.

- Хорошо, любительница ультиматумов, - он помог мне забраться на сидение. - Будет тебе кулинария.

- Восполняй десять лет отсутствия, - хмыкнула я.

Знала, что отец не обидится. Мы привыкли друг над другом подшучивать.

Игорь

Холодильник точно был пуст. Настолько пуст, что можно было и не пытаться сообразить что-то на завтрак. Это он вспомнил, едва проехал пост ДПС.

Игорь выехал за час до рассвета, желая добраться до городской квартиры как можно скорее и отоспаться. После превращений всегда хочется спать и есть. Похоже, первое откладывалось по причине отсутствия материала для второго.

- Так, - он устало потер глаза.

Готовить не хотелось. Но сейчас, пожалуй, Игорь сожрал бы целую курицу.

А лучшие курицы гриль были в кулинарии Александры Ивановны, что располагалась как раз на пути к его дому. Собственно, решение было простым, очевидным и приятным.

Пожилая, но еще активная и полная жизни, хозяйка кулинарии знала его лет с девяти, наверное. И потому искренне обрадовалась, едва Игорь вошел.

- Курочку дайте, - он облизнулся, глядя на свежие поджаристые корочки. - И кофе, двойной.

Решил не везти домой, а пообедать здесь же, благо в просторном помещении наличествовал десяток столов для тех, кто хочет перекусить на месте. Конечно, всю курицу он не съест во избежание лишних вопросов, но хотя бы уймет желудок, который сходит с ума.

- Пожалуйста. Триста рублей.

Он строго посмотрел на Александру Ивановну.

- Не надо делать мне скидку. Я не из тех, кто в ней нуждается.

Он бросил на стойку тысячу.

- На сдачу угостите внуков, я давненько к вам не заходил. Сами понимаете, смерть Марии...

- Как Валерий? Переживает?

- Меньше, чем ее жених. Что ж... с этим разберутся и с тем, кто ее убил, наверное, тоже. Полиция занимается.

В ее глазах он видел сочувствие, которого не хватало у отца. Тот в одиночку переживал горе, а братья Марии бродили вокруг, ошеломленные смертью этой светлой девочки. И вскоре разъехались, не в силах больше выносить гнетущего ощущения ее присутствия в доме.

- Ладно, Игореш, приятного аппетита. Пойду, подгоню девчонок. К обеду уж надо готовиться.

Он выбрал самый дальний столик, но, заметив Сашку, старого приятеля, еще со школы, решил присоединиться к нему. Хилый, но гениальный математик, Саша привлекал в первую очередь своим дружелюбием.

- Как ты?

И он, разумеется, был в курсе всего.

Игорь неопределенно пожал плечами. Как может чувствовать себя человек, чью сестру похитили, изнасиловали и убили? Паршиво.

- Мы с ребятами собираемся устроить пикничок на яхте. Нам ее любезно одолжил мой отец. Присоединишься?

- Подумаю, - сейчас его больше всего интересовала куриная ножка. - Если не буду занят, вполне.

- Там будет Ольга.

Ольга... да уж, веская причина, чтобы вообще туда не ходить. Правда, Сашка не знает, какая кошка между ними пробежала и незачем его травмировать. Но бывшую невесту Игорь видеть хотел разве что в гробу.

Звякнул колокольчик. Александра Ивановна резво выбежала с кухни: принимать заказ, а Игорь обернулся.

Это был незнакомый мужчина, которого он пару раз видел в отделении полиции, когда нашли Марию. А с ним - молодая девчонка лет двадцати, вряд ли больше. Она хромала и опиралась на плечо мужчины. Одета была в модные темные джинсы, черную майку, красную кожаную куртку. Пушистые каштановые волосы слегка вились, большие, чуть раскосые на восточный манер глаза смотрели с любопытством на все вокруг. Губы, покрытые ярко-малиновой глянцевою помадой, улыбались хозяйке кулинарии.

- Кто это? - спросил Игорь.

Его сердце забилось чаще. Новая девушка в городе, волчица в лесу... Нет, он почуял бы ее запах даже в человеческом обличье. Это не она. Но все же личность любопытная. Да и кто ее отец, надо бы выяснить.

- Альбина Клим, дочурка частного детектива.

- Так он детектив?

- Ага, у него свой кабинет в «Новобеломорск-сити». Говорят, деньги капаят.

- И чем же он занимается? - в голове Игоря зарождала абсурдная идея.

- А мне почем знать? Наверное, следит за неверными женами. Вряд ли все это законно, но ты же знаешь, как просто договориться с теми, кто тебе мешает.

- А она?

Девушка как раз выбирала пирожные.

- Дочка его. У меня мать ей сдает комнату, они общались. Да и я словом перекинулся. Отец бросил ее, когда она заболела раком. Спустя десять лет нашел и после того, как девчонку выгнали из всех университетов, привез сюда, помогать по работе.

- Она не выглядит больной раком, - заметил Игорь.

У Альбины был вполне здоровый цвет лица, шикарные волосы и хорошие формы.

- Ремиссия. Потому он и вернулся, думаю. В общем, она будет кем-то вроде секретарши. Аль, иди сюда!

Он махнул девушке, и та поковыляла к ним.

- Привет, Саша, я не сразу тебя заметила, - улыбнулась она.

Не волчица. Просто милая девчонка, которая пахнет вкусно, но не так ошеломляюще.

- Это Игорь, мой школьный приятель. Игорь, Альбина, наша новая постоянщица. Говорят, честная и тихая.

- О да, я честная. Но тишины не обещаю, - она кивнула на свою ногу. - Врач прописал неделю сидеть дома, так что... буду выть от тоски. В прямом смысле.

- Что случилось? - спросил Саша.

- Собака. Они совершенно неуправляемые. Одна решила пообедать мной. Но все в порядке. Если по подбородку не стекает пена, я здорова. Ладно, увидимся еще. Мне пора соблюдать постельный режим. Игорь, приятно было познакомиться. Саш, маме привет!

- Аля! - ее отец строго на них посмотрел.

- Иду, - девушка закатила глаза.

И снова напоследок махнула им.

- Запал? - Саша заметил, как Игорь смотрит ей в след.

- Не в этом дело, - он понизил голос и наклонился к приятелю. - Этой ночью кое-что произошло. Я был в лесу.

- Я так понимаю, ты имеешь в виду не пикник. Игорь, ты же не выслеживал убийцу?
- Просто снимал напряжение, - Игорь от ответа предпочел уклониться. - Я встретил волчицу. И мне нужно ее найти.
- Зачем? Она опасна? Может, кто-то из новеньких?
- Ты знаешь, что запрещено обращать невинных. Но она не выглядела слишком уж напуганной, это явно не первое превращение. Я подумал, что эта Альбина, возможно, и есть волчица...
- Маловероятно, она приехала в город лишь утром. Часам к шести. Она физически не могла бы оказаться в лесу ночью.

Игорю ничего не оставалось, как кивнуть.

- И запах не тот. Я бы узнал ее в образе человека. Видишь ли, ее крайне важно найти.
- Почему? Пока она не представляет угрозы, она свободна.
- Потому что, - Игорь собрал со стола свои пожитки, - она моя.

Альбина

- Ты обещал мне работу, - ныла я по телефону. - Если я буду столько жрать и не буду думать, я превращусь в заплывшее жиром чудовище.

- Ты никогда не превратишься в заплывшее жиром чудовище, сколько бы ни съела. Ты лежишь?

Я вздохнула.

- Сижу. За столом. Но чувствую я себя нормально, на мне все быстро заживает. В прошлом году я оправилась от пулевого ранения за две недели.

- Это когда тебя выгнали с факультета психологии? - уточнил отец.

- Да, там были кое-какие проблемы. Так что с работой? Я разобрала все твои дела за последние годы, установила на папки пароли, привела в порядок базу данных, обновила базу телефонов. У тебя сейчас три текущих дела, два связаны с поиском пропавших людей, о третьем вообще ничего не известно, поэтому оно в папке «разное».

- По третьему делу приходили сегодня, - ответил он. - Ты слышала об убийстве Марии Звонаревой?

- Да, я читала на сайте местной газеты. Но без подробностей. Ты расследуешь это дело?

- Не совсем. Я ищу ее отца. Семья Звонаревых живет здесь очень давно. Валерий и Инга Звонаревы воспитывают порядка восьми детей. Довольно странные ребята, часть их детей общие, часть Валерия, а часть - Инги. И один приемный. Мария, как я понял, была дочерью Инги. Ее убили совсем недавно, убийцу пока не нашли. Зачем-то ее семья хочет найти биологического отца, уж не знаю, на кой им это. Информации маловато.

- Они не думают, что ее отец как-то связан с убийством? Обычно такие люди, как эти Звонаревы, просто так никого не ищут. Я читала об этом Валерии, он практически содержит весь город. А уж сколько восторгов по поводу его благотворительности. Правда, фотку найти не

удалось. Так чем я могу помочь в поисках отца этой девушки?

- Прошерсти социальные сети. Ее отец из Миасса, это на Урале. Просмотри всех там с фамилией Семенов. Возможно, удастся найти других его детей. Мужчину зовут Олег и это все, что мы знаем. Мария – ребенок внебрачный, вряд ли его семья знает о ней, так что будь осторожна. Возможно, придется съездить в роддом и навести справки там.

- Валерий оплачивает подобные расходы? – спросила я.

- Разумеется. Он платит столько, что мы сможем тебе квартиру купить. Если будет результат, естественно.

Я рассмеялась. Отец предлагал жить с ним, но с учетом всех моих особенностей это нереализуемо. Мне нужен свой угол, пространство.

- Поняла. Попробую что-то найти. Вообще, если Звонаревы считают, что отец Марии замешан в ее убийстве, нам хорошо было бы об этом знать. Чтобы не наломать дров.

- Согласен, пожалуй, уточню этот момент. Часто ты занималась этим в Москве?

- По большей части я искала уже мертвых людей. И это было проще: они не умеют запутывать следы. Что говорят в полиции по поводу убийства Марии?

- Серийный убийца. Девушка была сначала похищена, потом изнасилована. И потом убита. Ее тело нашли на обочине, мы проезжали это место.

- На обочине дороги? Которая у леса? – я насторожилась.

- Знаю, о чем ты думаешь. Но я видел тело, никаких следов. Ее убил какой-то псих, которого никто не может поймать.

- А другие пропавшие девушки были? Обычно такие убийства не совершаются один раз. Ты ведь сказал серийный?

- Полиция считает, что убийство Звонаревой связано с пропажей год назад одной девушки. Та тоже была убита, выброшена на дорогу, но следов сексуального насилия не нашли. Почерк, в принципе, сходится. Так что, милая, гуляй осторожно, ладно?

- Пап, я способна справиться с любым маньяком.

- Думаешь, Звонарева не могла?

Я откинулась на мягкую спинку стула.

- Что ты имеешь в виду?

- Аль, сама подумай. Большая семья, много приемных детей, огромное состояние.

- Анджелина Джоли и Брэд Пит? Не стоит записывать людей в этот список, если у них просто много денег, большой дом и большое сердце. Я виделась с его сыном и ничего не почувствовала.

- От него несло парфюмом? – уточнил отец.

Я выдохнула.

- Да.

- Будь осторожна. Аля, мне нет дела до семьи Звонаревых, мне есть дело до тебя. Даже если Мария была совершенно обычной девушкой, ее все равно нельзя было причислить к разряду слабых барышень. Она лет с пяти занималась боевыми искусствами, танцами и гимнастикой, училась стрелять, ездить верхом. Уж убежать она всяко могла бы.

- Она старшая?

- Как ты догадалась?

Я открыла «одноклассники» и попыталась вспомнить пароль.

- А сколько лет Валерию?

Отец замялся.

- Выясню, если тебе нужно. Что ты придумала?

- Просто... не могло быть ее убийство связано с наследством? Каким бы оно ни было, это наследство.

- Возможно, ты и права, - я услышала приглушенные голоса, возвестившие, что к отцу кто-то пришел. - Но мы всего лишь ищем ее биологического отца. Не будем заниматься тем, за что нам не платят.

- Разумеется.

Семеновых оказалось девяносто четыре человека мужского пола и сто четырнадцать человек женского. Я задумалась и сначала решила поискать самого отца Марии. Конечно, люди в его возрасте не сидят в интернете, но чем черт не шутит, мой же отец сидит.

Если верить картотеке, Марии было двадцать шесть. Прибавим двадцать - вряд ли отцу было меньше, учитывая то, что Инге Звонаревой в этот момент было двадцать три. И поиск оставил десятерых. Трое отсеялись сразу: на аватарках были дети, а в возрасте значилось «112» и «113». А вот Олег Семенов был всего один. И я начала с него. Весьма симпатичный мужчина, ухоженный и явно веселый. Сходства с фотографией Марии я не нашла, но та была вылитая мать - высокая и темноволосая.

На сайте его в данный момент не было, но я оставила номер телефона с просьбой перезвонить мне за мой счет и открыла новый сайт. На нем Олега Семенова не обнаружилось. Вот черт. Детей найти не получится, среди сотен человек с такой распространенной фамилией выделить кого-то даже по косвенным признакам не выйдет. Да уж, задача.

С другой стороны пойти не получится: в файле, что отец сбросил на электронку значилось, что Инга Звонарева умерла. У нее спросить точно не выйдет, если только я за сутки не изобрету некромантию.

Скайп мякнул, сообщая о новом посетителе.

«Знакомы?»

«Саша» - пришел ответ.

Добавила, думала, позвонит, но парень ограничился коротким «проверка связи, мама волнуется» и пропал, оставив меня наедине с пустым контакт-листом.

Я нашла адрес роддома, где родилась Мария, адрес гостиницы, в которой тогда жила командировочная Инга. Она, оказывается, у Валерия служила секретаршей. Надо будет выяснить обстоятельства ее смерти.

Пока грелся чай, и загружалась база телефонов Миасса, я решила прочесть подробнее об убийстве Марии. Первая же страница в поисковике выдала хорошего качества фотографию. Обочина. Тело, накрытое простыней, скорая, полиция и множество одинаковых черных машин. Я различила в толпе собравшихся Игоря и Сашу, они стояли в компании таких же молодых мужчин. Валерия я на фото не узнала, может, его и не было.

- Оп-па.

Меня привлекло кое-что на фото. Возможно, фотограф счел это за бродячую собаку, да и видно среди листвы ее было нечетко. Но я узнала: это был волк.

Почему волк наблюдал за тем, как нашли тело Марии?

Игорь

- Милый, поговори со мной, - проворковала девчонка.

Игорь лишь отмахнулся. Ее не разговаривать позвали, а работать. Вот пусть и работает. Зря он, что ли, ей такие деньги платит? Нет, девка-то профессионалка, но все же слишком дотошная. Не будет он, пожалуй, ее больше вызывать, найдет кого-нибудь другого.

- Шевелись. Я хочу закончить до шести.

- Какой нетерпеливый, - его уже начал доставать этот мурлыкающий голос. - Ладно, красавчик, не кипятись. Дай сюда жесткий, переброшу информацию. Только папку «учебное» восстановить не удалось. А так все на месте. Как так получилось, что он у тебя сгорел?

- Не у меня, - он закурил. - Это Машин.

- Ты же не собираешься расследовать это дело?

- Если психа не найдут, отец соберет всех. И начнется ад, потому что приедут все оборотни с северного побережья. А такая концентрация волков в городе неизбежно вызовет вопросы и, как следствие, меры. Мы крупно рискуем, но и оставить убийцу безнаказанным не можем.

Он в который раз за день принялся ходить взад-вперед по комнате. С тех пор, как он нашел в городской квартире ноутбук Марии, ему не давала покоя мысль, что они что-то упустили. Что-то, что поможет найти того, кто ее убил. Потому он и позвал Иру - она, после Саши, была лучшей в этом деле. Но Сашка был занят с каким-то очередным проектом.

- Как?! Ир, как он сумел ее сломать? Ты же помнишь Машку, она и мне, бывало, фору давала. Мы каждый день тренировались, она постоянно занималась спортом. Она умела стрелять, умела хорошо бегать, могла превратиться, на худой конец. Кто это сделал и как ему удалось?

- Ты знаешь мою теорию. Единственный способ обезвредить кого-то из нас - накачать

снотворным. Он чем-то ее опоил. Так, что она не могла сопротивляться и обратиться.

- Потом изнасиловал.

- И убил, - закончила Ира. - Ты хочешь, чтобы я посмотрела ее файлы?

- Давай.

Игорь кивнул. Он не был уверен, что сможет сдержать ярость, рассматривая фотки сестры.

- Что конкретно ты считаешь подозрительным? - спросила Ира. - Что мне искать?

- Переписку, если есть. Ее расписание. Какие-то личные файлы, возможно, историю посещений.

- Она встречалась с кем-то помимо жениха? - Ира удивленно посмотрела на него поверх экрана.

- Нет. О чем ты? Машка любила его. Ей и в голову не приходило встречаться с кем-то другим.

- Ну, тогда я тебя разочарую. Она, видать, тесно общалась с кем-то еще, потому что писем здесь десятки.

Она продолжила листать, а Игорь задумался. Как, в сущности, они плохо знают друг друга. Он никогда не сомневался в сестре. Она не была глупой и на измену не решилась бы.

- Ой. Игорь, ей писал какой-то псих. Почему она не удаляла? Такое читать...

Он не выдержал и заглянул в ноутбук. Пробежал глазами первые абзацы одного письма и понял, что это была не романтическая переписка сестры. Она не могла читать письма, написанные с такой жестокостью.

- Машке все это присылали в приложениях, в блокноте. Глянь, интервал - сутки. Она каждый скачивала и открывала. Зачем? Почему не пошла к Валерию или тебе?

- Она привыкла решать проблемы самостоятельно. И не жаловаться отцу. Можешь найти, кто ей это присылал?

- Увы, вся история стерта, - она вздохнула. - Тот, кто это делал, был довольно осторожен. Ты будешь показывать это полиции?

- И что я скажу? - хмыкнул Игорь. - Что взломал компьютер сестры, внезапно найденный, а там жуткие письма? Надо как-то выяснить, откуда они. Кстати, Валерий хочет найти отца Маши. Он думает, что тот прольет свет на ее убийство.

- Вы запутались, - Ира сочувственно погладила его по плечу и из голоса девушки исчезли ласковые нотки. - Вас потрясло ее убийство. Нужно собраться и снова стать семьей. И пережить это вместе.

- Ира, она была очень сильной. И ее убили. Что, если он снова это сделает? Надо найти его.

Отошел к окну, взглянув на сгущающиеся сумерки.

- И убить.

Волк

Запах. Слабый, едва ощутимый. Он бежал, стремясь найти источник, но, похоже, волчицы уже не было в лесу. Волк остановился. Все вокруг свидетельствовало о недавнем ее присутствии. Он различал следы на мокрой после дождя земле. Он наслаждался этим запахом и в сознании зверя проносились картины прошлой их встречи. Он знал, что на ней еще виднеется его метка. И знал, что она тоже чувствует этот зов.

Но боится.

Он побрел прочь. Волк оставил запасную одежду на восточном пляже. Хотел пройтись, благо был прилив, и вода приятно обжигала холодом. Ему во всех ипостасях нравилось северное море.

Следы волчицы были и здесь. Но запах был совсем уж слабый. Вероятно, она бежала из города. Неужели у кого-то хватает смелости превращаться прямо в городе?

Он вдруг остановился, потому что такой приятный и желанный запах перебил другой. Запах смерти, запах боли. Острое зрение волка различило тело, наполовину скрытое приливом. И громкий вой разнесся над пляжем.

Альбина

Вставать не хотелось, но пришлось. Нога почти не болела, и я решила нарушить все заповеди врача: выйти на прогулку. Купить мороженого, посмотреть город, пообщаться с местными. Недолго, но проветриться, ибо сидеть в четырех стенах однокомнатной квартиры было невыносимо.

Пока я пила кофе, под окном пронеслась пара полицейских машин. Какой насыщенный, однако, городок. То и дело у них что-то случается. Как и у меня, впрочем. Прошлая ночь выдалась весьма продуктивной. Я выяснила, что Мария родилась семимесячной. Как она выжила и выросла такой здоровой - отдельный вопрос. Акушерка, принимавшая роды у Инги поделилась, что думала, и мать не выкарабкается. Ан нет, выжили обе.

Олег Семенов так и не ответил.

- Да? - я взяла трубку, едва раздалась вибрация. - Доброе утро, папа, ты уже на работе?

- Аля, как твоя нога? - голос отца звучал обеспокоенно. - Ты выходила вчера?

- Нет, - удивилась я. - Нога в порядке, но вчера я работала над поиском отца Звонаревой и не выходила. Что случилось?

Полуправда. Не выходила... почти.

- Можешь прийти к восточному пляжу? Доберешься?

Я мгновенно подскочила со стула. Если отец просит приехать, значит, случилось что-то экстраординарное. В обычных обстоятельствах он никогда не разрешил бы мне прогуливаться с прокушенной ногой.

- Буду минут через десять, это недалеко. Что стряслось?

- Нашли тело. Поторопись, хочу, чтобы ты была здесь до того, как его заберут.

- Поняла.

Я даже не стала ничего есть, а губы красила уже на ходу. Единственное, что я сделать не забывала. Осточертелый малиновый глянец был единственным, что спасало мою шкурку. И его запасы стремительно подходили к концу. Если бы мама не умерла так внезапно, я бы знала, что делать. Знала, как спасти себя. Но именно поэтому ушел отец, именно поэтому я осталась совсем одна и не знала, как защититься.

Восточный пляж виднелся с верхних этажей дома, где я жила. Чтобы попасть на него, надо было пройти по живописной зеленой аллейке мимо обшарпанного здания.

- Психиатрическое отделение номер три, - прочитала я.

Да уж, весьма приятное местечко. Надеюсь, пациенты не ходят к соседям в гости.

Толпу на пляже я заметила еще издали. Скинула туфли, чтобы песок не забивался, и побежала, стараясь все же выдерживать скорость, дабы не привлекать лишнего внимания. Надо будет как-нибудь размяться здесь, пляж был поистине гигантским. Дальше – бесконечное море, больше напоминавшее океан и по размерам и по запаху. В нем, на удивление спокойном, отражалось небо, и чайки летали над водной гладью, то и дело покрикивая.

Отец встретил меня чуть поодаль от остальной толпы.

- Как нога?

Я лишь отмахнулась. Мое внимание было приковано к телу, накрытому простыней.

- А они что здесь делают? – я кивнула на Игоря Звонарева и, очевидно, Валерия. – Тоже расследуют? Или это очередная их дочь?

- Этот кусок пляжа принадлежит кафе, - отец показал на какую-то кафешку вдалеке. – А кафе, в свою очередь – собственность Максима Звонарева, младшего сына Валерия. Они нашли тело, когда пришли утром убирать пляж после вечерней вечеринки.

- Здесь была вечеринка? И что, эта девица была там?

- Устанавливают. Но, скорее всего, нет, это, пожалуй, похищенная четыре дня назад Лера Пирогова. Она не вернулась с занятий в университете. Я занимался ее поиском.

- Ты не можешь ее опознать? – удивилась я.

Обычно отец очень скрупулезно собирает информацию о людях, которых ищет. И уж точно не обходится без фотографий.

- Лицо изуродовано, - он покачал головой. – Бедняга. Ты чувствуешь хоть что-нибудь?

- Помимо десяти различных парфюмов? Нет. Им надо научиться мыться водой, а не духами. И мне не нравится, что здесь есть Звонаревы.

- Почему? Они держат градообразующее предприятие. Логично, что их касаются убийства, совершенные рядом с их собственностью.

- Это Валерий?

Самый старый из присутствующих, тем не менее, самым хилым не был. Седые короткие волосы – единственное, что намекало на возраст мужчины. И костюм ему не шел, совсем не шел.

- Да, а что ты так напряглась?

- Он оборотень.

Игорь

Валерий был зол. Игорь чувствовал, как ярость кипит в отце, готовая вот-вот выплеснуться наружу. Он и сам готов был кого-нибудь убить. От немедленного превращения спасала только толпа вокруг.

- Мы не можем это оставить так, - процедил сквозь зубы отец. – Собирай наших.

- Валерий, - Игорь тоже хотел найти убийцу, но сбор оборотней... это крайние меры.

- Игорь, вторая девушка! Первой была твоя сестра! Его надо найти и полиция этого не сделает. Собирай наших. Пусть придут в течение недели. Если за это время, конечно, не будет нового трупа. Какой разрыв между убийствами?

- Тринадцать дней, - отозвался Игорь.

- Дело плохо. Он съехал с катушек и будет убивать. Я найму этого Клима. Пусть соберет информацию, которая сможет нам помочь. Возможно, ему удастся выйти на личность этого психа, и нам будет проще.

- Клима?

Игорь только сейчас заметил детектива, околавивавшегося неподалеку. И его дочурку, Альбину, кажется. Они рассматривали все вокруг и наблюдали за тем, как увозят труп. Почему-то ему не понравилась эта малиновая помада на ее губах. И цепкий взгляд – тоже. Игорь напряг слух.

- Моя нога в порядке, папа. Я смогу взяться за поиски отца Марии Звонаревой, а ты разберись с Пироговой.

Игорь повернулся к отцу.

- Ты ищешь отца Маши? Зачем?

Тот усмехнулся. Видать, тоже слышал разговор детектива с дочерью.

- Я обещал Инге, что разыщу его, если с ней что-то случится. Я не сдержал обещание. Теперь хочу. Она вроде любила его и, наверное, хотела бы, чтобы он знал. Не забивай себе голову. Я поговорю с Климом и дам ему задание. А ты возвращайся на работу и постарайся выбить себе статью об этом убийстве. Нам не нужны лишние домыслы и слухи.

- Само собой.

Когда он уже уходил, Валерий его окликнул:

- Игорь! Как дела с волчицей?

Тот лишь покачал головой. Ему так и не удалось почуять ее запах в городе. Быть может, она жила в какой-нибудь деревне неподалеку? Или в лесу?

Альбина

Я вздрогнула, когда услышала гудок. И отошла в сторону, но машина не проехала мимо, а медленно поплелась рядом со мной. Тонированное стекло опустилось, и у меня мелькнула мысль, что их, вроде, запретили.

- Вы Альбина, да?

Я узнала Игоря, сына Звонаревых. В кулинарии я не успела его рассмотреть, но сейчас отметила, что его волосы были намного светлее, чем у остальных членов семейства Звонаревых. И глаза хоть и были серыми, отливали голубым.

- Игорь, - я улыбнулась. - Доброе утро. Иду вот, домой.

- Подбросить? У вас, вроде, была повреждена нога.

- Не откажусь.

И, правда, лучше было не напрягать еще не до конца зажившую ногу. Поэтому я с радостью забралась в просторный салон машины и откинулась на сиденье.

- Жутко, верно? Вторая жертва. Боюсь, будут еще.

- Полиция постарается это предотвратить, - ответила я. - И мы с отцом тоже. Валерий Николаевич поручил ему сбор информации. Он профессионал. И если ниточка есть, он ее найдет.

Что-то отвлекало меня от разговора. Мы приближались к моему дому. Я никак не могла сосредоточиться на вопросах Игоря, а тот спрашивал, нравится ли мне город и как так получилось, что меня укусила собака.

- А что с шеей? - вдруг спросил он.

Я испуганно взглянула в зеркало, а потом рассмеялась.

- Просто шрам. Бурное детство. Упала на острую металлическую штуку. Обычно я его закрываю, но что-то у вас слишком жарко.

- Зато жара длится всего пару месяцев. Вам понравится у нас, здесь очень красивая природа. Вы ездили в Малые Корелы? Поразительная красота. А на Соловецкие острова? Обязательно побывайте. Впрочем, если нам удастся все разрешить, я организую вам с отцом экскурсию.

Мне он не нравился. Много болтал, перешел на неформальный стиль общения, да и машину вел слишком уж лихо. При городском ограничении в шестьдесят километров в час, гнал под сотню, не меньше.

- Остановите здесь, там во дворе грязь и вырыта огромная яма. Мне недалеко совсем.

- Уверены? - Игорь нахмурился. - Воля ваша. Надеюсь, еще увидимся.

- До свидания и спасибо за помощь.

Я вдохнула свежий, не напичканный ароматизатором воздух полной грудью и побрела к своему дому. Прямо посреди двора зияла огромная дыра с видневшимися старыми трубами. Хоть это здесь не отличается от больших городов.

Сердце вдруг пропустило удар.

Я поняла, что меня смущало в машине Игоря. Запах его ароматизатора я уже слышала. От трупа Леры Пироговой.

Похоже, она была в этой машине.

Я быстро набрала номер отца.

- Звонарев причастен к убийству Пироговой.

- С чего ты это взяла? - удивился отец.

- Я почувствовала запах в его машине, когда он меня подвозил. Похожий на тот, каким несло от трупа Пироговой.

- Уверена? Там было столько людей. Аля, может, это был просто ароматизатор?

- Нет, - я упрямо покачала головой. - Это не просто отдушка. Это сочетание запахов, и я его чувствовала от тела. Я не обвиняю Звонарева, но девчонка точно была недавно в его машине. Как думаешь, может быть она той самой, что видели перед исчезновением девушки?

- Не знаю, - с сомнением протянул отец. - Но проверю этот факт.

Мой телефон вдруг завибрировал и издал характерный веселый гудок.

- Черт. Вторая линия, погоди.

Номер был незнакомым.

- Слушаю.

Женский приятный голос звучал несколько растерянно и неуверенно.

- Вы Альбина Клим? Я дочь Олега Семенова, вы оставили для него сообщение в интернете.

- Да, я помню. Он может поговорить со мной? Это очень важно!

- Нет, боюсь, не может, - собеседница тяжело вздохнула. - Он умер неделю назад. Я разобрала его компьютер и увидела сообщение.

- Соболезную.

Мое расследование летело к чертям собачьим. Волчьим, если быть точнее.

- А вы сможете отправить мне скан свидетельства о смерти? Понимаете, я - детектив. Олега Семенова разыскивает семья Звонаревых, когда-то он был знаком с Ингой Звонаревой. Она умерла, и ее семья хочет найти старого друга...

- Мария хочет? - перебила меня девушка. - Это она вас наняла?

- Вы знаете?

- Да, он рассказал мне несколько месяцев назад. Надо же, у меня есть сестра, - в трубке раздался смешок. - Зачем она ищет его?

- Она не ищет. Ищет ее семья, а Мария Звонарева мертва. Ее семья хотела сообщить Олегу Викторовичу и дать адрес кладбища, если он вдруг захочет ее навестить.

Это было правдой: так Звонарев-старший написал причину, по которой он хотел найти отца Марии.

- Чтобы отчитаться перед клиентом, мне нужно предоставить доказательства. Сможете выслать скан или фотографию? Печать нотариуса совсем не нужна, это дело двух минут.

- Да. Да, конечно, я вышлю, вы оставили почту. Жаль, что так случилось. Он, похоже, жалел, что оставил ее и не стал воспитывать.

Интересно, сложилась бы судьба Марии Звонаревой иначе, если бы Инга осталась с Олегом, девочку растил бы отец, а Звонарев женился на ком-то еще?

Я снова переключилась на отца.

- Дело с поиском отца Звонаревой раскрыто. Он умер. Его дочь обещала прислать свидетельство о смерти. Предъявишь Валерию и получишь свои деньги.

- Я поражаюсь тебе, дочь, - отец рассмеялся. - Ты уверена, что это он?

- Его дочь знает о Звонаревых. Сомнений нет, это он и он умер.

- Тогда предъявить это Валерию придется тебе. Я еду в Архангельск.

- Зачем тебе в Архангельск?

Я поднялась на свой этаж, принялась и, не найдя следов опасности, принялась искать ключи в сумке.

- Там живет бывший парень Пироговой. Она раза два уже к нему сбегала, хочу его проверить. Автобус сегодня ночью. Договорюсь со Звонаревым о твоём визите. Предоставь ему доказательства, а счет он наш знает. И еще я скину тебе на почту переписку Пироговой, ее родители наконец-то дали мне добро на проверку ее аккаунтов. Проверь, разбери и постарайся хоть что-то найти. Она явно знала убийцу, потому что следов борьбы не было совсем.

- Поняла, - я устало потерла глаза и бросила ключи на столик в прихожей. - Как назначишь время, позвони. Сумасшедший город.

Игорь

Все уже ушли, а Игорь как раз заканчивал статью. Получить ее у главного редактора оказалось просто. Как и все, что он когда-либо хотел. Впрочем, к собственной чести, работу свою он делал достойно. И потому был так востребован.

Свет в здании погас, а на город опустилась тьма. Ну, какая тьма в конце июня? Побережье Белого моря славилось белыми ночами. Тьма, царившая в кабинете Игоря обуславливалась грозой и штормом, налетевшими с севера. Пожалуй, сегодня он не станет превращаться, и

ночь проведет дома, с какой-нибудь книгой. Тихие вечера в одиночестве были единственной слабостью Игоря Звонарева.

Ах да, теперь к этим слабостям добавилась волчица. Он так и не нашел ее, хотя прошерстил дела всех оборотней Новобеломорска и ближайших поселений. Запросы в Новодвинск, Северодвинск, Архангельск и другие города пока не делал, но чувствовал, что придется. Искушение выйти в лес было велико.

От размышлений о встрече в лесу мужчину отвлек негромкий кашель. Подняв голову, Игорь увидел крепкого коренастого мужчину в солнцезащитных очках. Очки удивили: в такую погоду на них впрямую было вешать дворники.

- Чем могу помочь? - спросил он.

- Ты Игорь Звонарев, - мужчина не спрашивал, он утверждал. - Мне нужно с тобой поговорить.

- О чем? Я уже заканчиваю, но вы можете прийти завтра, - Игорь демонстративно проигнорировал фамильярное обращение.

У него и так слишком много проблем, чтобы раздражаться из-за какого-то хама.

- Мы поговорим сегодня, - неожиданно резко прервал его посетитель. - О том, кто ты такой. Что ты такое.

И такое торжество светилось в глазах, что Игорь понял: он знает.

- Не здесь, - бросил он. - На крыше.

Расчет оправдался: посетитель согласился. Значит, целью его было не раскрытие тайны Игоря. Вероятнее всего, деньги. Игорь задумался о том, где мог проколоться. Или парняга бьет наугад, узнав что-то о других членах его семьи?

Или он кем-то подослан.

Дождь шел, но не настолько сильный, чтобы создавать ощутимые помехи для Игоря. А незнакомец был беспечен. И мысль, что его подослали, Игорь отмел сразу. Он чувствовал радость, исходящую от мужчины и его нетерпение.

- Ты знаешь, кто я, - хмыкнул Игорь.

Мужчина облокотился на перила и закурил. Как неосмотрительно - поворачиваться к оборотню спиной.

- Знаю, - выдохнул колечко дыма. - И хочу поговорить о том, что ты сделаешь ради того, чтобы об этом не узнали другие.

Игорь усмехнулся.

- Все, что потребуется.

Он мог передвигаться бесшумно. А глупый человек и не догадывался, с кем имеет дело. Насмотрелся дешевых сериалов, где ведьм разоблачают и убивают люди. Это не Салем, парень, и даже не Сан-Франциско с очаровашками Холлиуэлл.

Игорь мог поклясться, незнакомец ничего не понял. Шея хрустнула, и взгляд навсегда застыл. Он взял убитого за ноги и перевернул через край крыши.

А потом услышал мелодичный женский голос:

- Ай-яй-яй, Игорь.

Это была Ольга.

- Твоих рук дело? – он кивнул на перила. – Глупо.

- О, нет, - она улыбнулась. – Я просто шла за вами следом. Ты как всегда, не склонен к компромиссам. Что ж, таков порядок, таков твой отец. Ты будешь отличным вожаком, Игорь.

- А ты бесишься, что не станешь женой вожака?

- Я пришла не ссориться. А поговорить.

Он ненавидел блондинок. Черт его дернул увлечься Ольгой и довести дело до помолвки. Хорошо хоть вовремя разглядел, какая гниль скрывается под красивой оболочкой. Он ни в коей мере не причислял себя к благородным и честным рыцарям, но все же привык руководствоваться не только собственными интересами, в отличие от этой стервы.

- Нам не о чем говорить, - холодно откликнулся Игорь. – Мы давно все решили.

- Я хочу извиниться. Это было ошибкой. Мои слова и...

- Мне плевать. Уйди с дороги, Ольга, иначе клянусь, ты отправишься вслед за этим придурком. И мне плевать, что скажут в стае, или как на это отреагирует отец. С дороги, дрянь.

- Игорь!

Она посторонилась, но попыток поговорить не прекратила. По этой же причине Игорь проигнорировал лифт: не хотелось добрую минуту слушать ее нытье.

- Оля! – он не выдержал, когда она коснулась его спины.

Это имела право делать только его женщина. Ольга ею быть перестала.

Она захрипела, когда Игорь взял ее за горло и прижал к стене.

- Тебе лучше скрыться, дорогая. Потому что я, в отличие от отца, не сомневаюсь в твоей причастности к смерти Марии. Дай только повод. Маленький повод – и я сверну тебе шею. А перед этим помучаю и, поверь, получу гораздо большее удовольствие, нежели от секса с тобой.

Она мешком упала на пол, пытаясь отдышаться. И глаз на бывшего жениха не поднимала.

- Приятного вечера, - бросил Игорь.

Ему чертовски не хотелось оставлять работу на завтра, но в крови кипело возбуждение, и сидячая работа сбросу напряжения не способствовала. Он сделал то, чего не собирался: отправился на пляж.

Альбина

- Простите за столь поздний час.

Как и все оборотни, Валерий умел подходить бесшумно.

Когда я явилась в назначенное время, чтобы сообщить о результатах поиска отца Марии, меня провели в гостиную, велев ждать, несмотря на поздний час.

- Дела. Все недавние события плохо повлияли на всех нас, на работе полный бардак. Да и в городе народ подавлен вы, наверное, заметили. Кофе?

Он был вполне хорош собой. И на вид лет пятьдесят, не больше. Но я чувствовала, что возраст его давно перевалил за эту отметку. А еще я чувствовала власть. Мое существо, то, что было куда слабее человеческой сущности, требовало подчиниться и заскулить.

Вожак северного побережья. Отлично, Альбина, ты вляпалась в самую гущу событий.

- Уже поздно, я хотела бы сообщить мои новости и уехать.

- Вас отвезут, - сказал и словно отрезал. - Пройдемте в мой кабинет. Здесь бывает слишком много свидетелей.

Мне не понравилось, как он это сказал. И уж конечно, от меня не ускользнул его взгляд, оценивший фигуру. Что ж, впервые в жизни мамин рецепт проходил настоящую боевую проверку. В конечном счете, я ведь не зря мазала губы этой малиновой дрянью.

- Что вы хотели мне сообщить, Альбина? - спросил Валерий, едва мы оказались в его кабинете.

Ароматный кофе был оперативно организован горничной, а к нему поданы аккуратные тарталетки с какой-то сладкой начинкой. Из уважения я взяла одну и даже откусила, но есть не собиралась. Не покидало ощущение какой-то гадости, что приготовил мне этот огромный дом.

Чтобы добраться до него, мне пришлось ехать вокруг острова, ибо жили они едва ли не на самом побережье Белого моря.

- Я работаю с отцом, - начала я, отставив в сторону чашку с кофе и достав из сумки копию свидетельства. - Над поиском биологического отца вашей дочери. И сегодня дело я закрыла.

Валерий выпрямился и в серых глазах засветился интерес.

- Вы нашли его?

- Да. Но, к сожалению, он умер. Вот доказательства.

Мужчина бегло просмотрел свидетельство и нахмурился.

- Откуда мне знать, что это тот самый Олег Семенов? Он может быть и не один в Миассе. Или вообще мог уехать из него. Это все ваши доказательства?

- Вот скрин его личной страницы в интернете. Вот скрин моего сообщения с просьбой позвонить. А вот, - я бросила поверх распечаток диск, - запись разговора с его дочерью. Я дам вам время ознакомиться со всем. И, если нужно, закажите распечатку моих звонков, а также попросите у меня пароль к аккаунту в соцсети.

- Незачем, - Валерий улыбнулся. - Я вам верю. Признаться, Альбина, я сначала не поверил, что вы способны вести дело. Но, похоже, ваш профессионализм не уступает отцу. Сколько вам лет?

- Двадцать пять. Я занималась похожей деятельностью в городах, где жила. Искала пропавших людей. Правда, они преимущественно оказывались мертвыми.

- Вы работали на органы?

- Нет. Это была частная организация. Почти волонтерская.

- Молодо выглядите. Может, вина? У меня есть чудесное каберне.

- Пожалуй, соглашусь.

Я контролировала чувства, которые вызывала его близость. Пока контролировала. Но сила и власть, исходящие от мужчины, игнорировать было сложно. Счастье, что меня он не чувал, иначе неизвестно, чем все могло закончиться. Как меня угораздило приехать в город, принадлежащий вожаку? Как он отреагирует, если я себя обнаружу? Некоторых оборотней-одиночек, бывало, убивали. Опять в бега пускаться? Надоело. Для меня закрыт юг, закрыта центральная Россия, вскоре, чувствую, закрыт будет и север.

Попытаться уехать за границу и там найти стаю, которая меня примет? Обманывать себя смысла не было, единственный мой шанс выбраться из одиночек - выйти замуж. А какой уважающий себя член стаи женится на бродячей волчице? Разве что совсем психопат конченный найдется.

Вино имело прекрасный аромат, насколько я в этом понимала. И на вкус было потрясающим. Я позволила себе лишь небольшой глоток и больше не пила, лишь делая вид. Вряд ли Валерия это могло обмануть, но у него хватило такта не показывать удивления.

- Как вам город, Альбина? - непринужденно поинтересовался он, но подошел ближе и сел на подлокотник моего кресла.

- Маленький, - я пожалала плечами. - Непривычно очень. И сразу в гуще событий. Я уже хочу в отпуск, если честно.

- Верите или нет, но такое у нас впервые. Может, все эти ужасы вызвал ваш приезд?

Ага, и Марию я убила. Дистанционно, из Москвы. Впрочем, он явно заигрывал. Неужели чувал что-то? Вряд ли, обычно между оборотнями нет недомолвок, когда они друг друга чувуют. Ну, за исключением моего случая.

- Позвольте заплатить за ваши услуги?

- Разумеется. Наш счет вы знаете.

- Подайте, пожалуйста, ноутбук. Я заплачу прямо сейчас, дабы не было недоразумений.

Я хотела было возразить, но что-то заставило меня подняться и направиться к столу, на котором стоял открытый ноутбук.

Чуткий слух уловил движение сзади, но опасности я не почувствовала. Лишь постаралась не тянуть носом и не выдавать знание того, как этот оборотень сейчас пахнет.

Его рука легла мне на спину, надавливая, и я подчинилась, ложась грудью на стол, не глядя, есть ли там какие-то бумаги. Ладони уперлись в столешницу из красного дерева, а в зеркале напротив отражалась я и Валерий сзади. Его руки прошли по бедрам, задирая и без того короткую юбку.

- Черт, - выругался он, когда зазвонил стационарный телефон.

Но все же отстранился, чтобы ответить. Я поднялась, поправляя костюм. В глазах оборотня промелькнуло разочарование. Одним махом я допила вино и кивнула, прощаясь. Взгляд Валерия чувствовался все время, что я шла до дверей. И только скрывшись из виду, побежала, хотя понимала, что он все прекрасно слышит. И мои поспешные шаги, и бешеный стук моего сердца.

Интересно, он точно обортень-волк? Может, в козла оборачивается?

Свежий воздух отрезвил, избавил от наваждения, вызванного вином и запахами дома. Отчего-то дрожали руки, хотя доселе к случайному сексу я относилась не то чтобы отрицательно. Меня никто не насиловал, мне дали выбор и я его сделала. Этот звонок... он будто напомнил мне о чем-то важном.

Уж не о волке ли в лесу?

Из открытого окна кабинета до меня донеслось:

- Я надеюсь, ты разберешься с этим, Игорь.

Так вот кому я обязана неожиданным избавлением от Валерия. Его сыночку.

Игорь

Судьба была явно против того, чтобы Игорь взял в руки книгу. Потому что едва он вымылся и поужинал, позвонил Сашка. И по позднему часу звонка можно было понять, что стряслось что-то серьезное. В других случаях приятель не звонил.

- Я нашел удаленную информацию с почты Маши, - без приветствия начал Саша. - В общем, похоже, что письма ей писал только один человек. Он же и снес всю информацию. Хочешь знать, кто?

Игорь затаил дыхание. Возможно, сейчас он услышит имя убийцы его сестры. И тогда тому останется лишь молиться о том, чтобы смерть была быстрой.

- Ира.

- Наша Ира? - Игорь подумал, что ослышался.

Ира училась вместе с Сашкой. Они вдвоем были лучшими в своем деле, потому-то он и взял их к себе, с трудом выбив разрешение на обращение. Чтобы Ира предала его? Ира, единственная девушка, которой с самого начала не нравилась Ольга? Ира, которую он знает семь лет человеком и четыре - оборотнем? Все это смахивало на подделку.

- Я влез в ее ноут, - продолжил Саша. - Похоже, это действительно она. В течение трех месяцев она раз в сутки отправляла письмо Маше. С вложением. Во вложении, вероятно, те самые письма. В каждом из них жуткие описания изнасилований и убийств и каждый заканчивается

тем, как жертву находит семья на обочине дороги. Что думаешь?

- Я одеваюсь. Собери ребят. Хочу допросить Иру. Но не делайте лишних движений. Позови-ка ее на обращение. Встретимся в лесу, у восточного. Где курган.

- Понял. Игорь, ты убьешь ее?

Игорь промолчал и положил трубку. Он знал, что Саше нравилась Ира, которая явно тянулась к наследнику стаи, а не к неуклюжему математику. Но если Ира хотя бы косвенно причастна к гибели Марии, ей не жить.

Он не хотел, чтобы его видели на пляже в человеческом облике. Поэтому Игорь распахнул входную дверь и сбросил халат. По телу прошла дрожь, мышцы напряглись, пытаясь противостоять обращению, но разум этого желал так сильно, что всякое усилие было тщетным. Мужчина оперся о стену, чтобы не упасть и ждал, когда придет боль. Ему пришлось стиснуть в зубах кожаный кошелек, чтобы не перепугать соседей своим криком. Он не устоял на ногах, когда началось превращение, и все-таки сдавленно зарычал. Несколько мгновений боли – и обращение окончено, а вместо Игоря посреди комнаты отряхивается большой серый волк с человеческим взглядом.

Он выскользнул из квартиры и захлопнул дверь, встав на нее передними лапами. Запасной ключ есть у соседки, скажет, что забыл у отца. В такое время в подъезде все равно никого не бывает и никто его не увидит. А увидев, примет за бродячую собаку и, вероятнее всего, поспешит унести ноги прочь.

До пляжа было не так уж далеко. Минут двадцать неторопливым шагом. Игорь разминался, вдыхал запах северного моря, такой соленый и одновременно желанный. Он чертовски любил эти места, это море, больше напоминавшее океан. Если бы не цель его вылазки, он давно бы искупался. Тем более что начинался дождь. Какое счастье – плавать во время дождя! Вода кажется теплой и приятной, а воздух наполнен свежестью.

Вот только внутри у него поселилась тоска, не проходившая с самой встречи в лесу. Ему не удалось найти волчицу, почувствовать ее запах, но сейчас, в облике волка, он чувствовал ее буквально везде. И сомнений не оставалось – она в городе. Ходит по этим улицам, сидит на скамейках, бывает на пляже. Ему стоило огромных усилий не пуститься по следу, не найти ее любимую закусочную, не выйти на место работы. Он должен был допросить Иру и выяснить, что ей известно о смерти Маши. Потом он займется волчицей и на этот раз девчонка не уйдет.

Запах своих Игорь почуял еще даже не добежав до пляжа. Среди этой мешанины страха он не ощущал, а значит, Ира ничего не чувствует. Отлично.

Острое зрение позволило разглядеть четверых. Саша, Ира, Макс и Семен – его братья, одному из которых принадлежит пляж, где был найден труп. Они приветствовали его, склонив головы.

Игорь первым начал превращаться и спустя минуту уже встал в полный рост, наблюдая за обращением друзей. Его, казалось, совсем не волновало отсутствие одежды. Как и остальных. Лишь Ира, повинувшись природной девичьей стеснительности, набросила заранее приготовленную футболку.

- Что за дела, Игорь? – возмутился Макс. – Зачем мы тебе в такой час?

Они с Семеном были близнецами. Пожалуй, их можно было назвать привлекательными. По крайней мере, проблем с женским полом ни у того, ни у другого не было. А вот волками они

различались: Семен был чисто серым, правда, темнее, нежели Игорь, а Макс почти черным, отливающим коричневой. С чем это связано, Игорь не знал.

- Я хотел поговорить кое о чем, - начал Игорь. - О том, что мы нашли.

- И что же это? - спросил Семен.

- Письма. Марии. Мы нашли того, кто их отправлял.

И он понял, что не ошибся в предположениях. Ирина побледнела и непроизвольно отступила на шаг.

Она уперлась спиной в Макса и вздрогнула. Красивая девчонка, жаль будет портить. Черные кудряшки, фигура, не лишенная полноты. Игорю не нравились такие, но он не мог не отметить ее милovidности. И зачем же ей понадобилось вредить Марии?

- Сама расскажешь, или мне применить силу? - поинтересовался Игорь.

- Слушай, я ее не убивала! - и столько паники прозвучало в ее голосе, что он поморщился.

- Конечно, ты ее не убивала. Я пока не вижу у тебя члена, дорогая Ириша, но ты отправляла ей эти письма. И я хочу знать, почему. Рассказывай.

Макс не давал ей дергаться. Семен, увидев, как ему махнул Игорь, отправился к пляжу. Там были веревки, использованные дизайнером в украшении лежаков и зонтиков.

- Это была шутка, - затараторила Ира. - Это должно было стать розыгрышем. Меня просто попросили отправлять ей эти письма, я думала, там какие-то признания в любви или что-то такое! Я испугалась, когда нашла их у нее в компьютере! Я не знаю, кто ее убил, эти письма здесь не причем!

- Кто попросил тебя присылать их? - спросил Игорь.

- Я...я не знаю. Вернее, это был парень, мой сосед. Маша как-то приходила ко мне, просила заменить термопасту, он увидел ее и спросил! Я подумала, что он влюбился, хочет познакомиться оригинально! Я не знала, что в файлах, Игорь, поверь мне!

- Не знала? - прорычал он. - Ты не знала, что отправляешь моей сестре?! Ты ни разу не открыла то, что тебя просили отослать?! Как его найти! Говори, как найти эту тварь, Ира, иначе умирать ты будешь медленно и мучительно!

Она редела, захлебываясь слезами, потому что видела, в каком состоянии Игорь и не ждала пощады. Понимала ли Ира, что наделала? Почему эта умная девка так поступила с его сестрой?

- Игорь, глянь, - Семен, вернувшийся с веревкой, подошел к девушке и закатал рукав ее рубашки.

- А я-то думал, чего это ты вдруг стала нас стесняться, - хмыкнул Макс. - Значит, балуемся наркотиками. И что это? Героин?

Она промолчала, лишь отвернулась, не прекращая реветь. Игорь скривился от отвращения. Каждый оборотень знает о запрете на наркотики, ибо выбраться из этой ямы им в десять раз сложнее, чем людям, но Ира все равно подседа на эту дрянь. Или ее кто-то посадил...

- Тебе не хватало денег, которые давал Валерий? - спросил Семен. - И ты огласилась слать письма Маше за деньги, верно? Ты знала, что в письмах, но ради дозы готова была пугать подругу, почти сестру, да?

- Кончайте с ней, - прорычал Игорь. - Только прежде выясните, что за сосед там.

Сам он не справился бы. Ему не нужно еще одно кровавое убийство.

Макс сунул Ире под нос блокнот и карандаш.

- Пиши, - скомандовал парень.

- Ч-что писать? - Ира всхлипывала, затравленно оглядывая бывших друзей.

- Диктую, - Игорь отошел, чтобы не мешать парням. - В моей смерти прошу никого не винить.

Ира завывала, опустившись на землю у ног Семена.

- Дальше пиши. Простите меня, я больше не могу жить с чувством вины. Подпись. Число. Пиши быстрее, иначе я заставлю тебя эту записку сожрать и написать новую! - он едва не сорвался и чудом остановил превращение.

Ярость клокотала так сильно, что хотелось избить кого-нибудь до смерти. И лишь необходимость сделать все тихо мешала ему сделать это с Ирой.

- Нет, Игорь, не надо! - она слабо сопротивлялась, когда Семен закидывал ей на шею веревку.

- Раньше надо было думать, - Игорь сплюнул. - Ты предала нас. Предала стаю, предала меня. Конец у тебя в любом случае один.

Он повернулся, чтобы догнать Сашку, который не стал смотреть на расправу с Ирой и имел на то полное право. Ему и так тяжелее всех далось обращение. Игорь не стал оборачиваться даже когда рыдания Иры сменились хрипами.

- Ты как? - Сашка стоял почти у самой воды.

- Нормально. Поверить не могу. Ты найдешь этого урода?

- А ты сомневаешься, что он уже сбежал? Может, и вообще его не существует. - Игорь усмехнулся. - Чем дальше все заходит, тем больше мне кажется, что все это хитроумный план, реализуемый кем-то очень сильным. Кем-то, кто хочет уничтожить или нас, или... не знаю. Но попробую разобраться. Я должен идти. Хочу еще кое-что сделать.

- Волчица? Ты чувствуешь ее?

- Где-то в городе, - кивнул Игорь. - Возможно, я сумею за ней проследить и вычислить человека.

- Крепко ты попал, друг. Я скажу Максиму и Семену, возможно, потом пробежусь. Паршивая ночка.

- Что есть, то есть.

Игорь сосредоточился. Он попробует найти волчицу и хотя бы с этой проблемой разобраться

раз и навсегда.

Альбина

- Вот черт! – я выругалась и еще сильнее вжалась в стену.

Голая, замерзшая, без привычной помады, скрывающей запах. В центре города, в каком-то переулке, а рядом шныряет какая-то гопота. Да уж, непривычно прошла прогулка.

Охотник был где-то рядом. И это чувство заставляло меня забыть обо всем, лишь спасти собственную жизнь и биться за нее изо всех сил. Превратиться я не могла. Чертов наркотик, блокирующий способности. Мамино изобретение, зуб даю. Готова поспорить, без нее они уже не так сильны, хотя, несомненно, используют все, что она успела дать.

Ситуация паршивая, но не самая страшная. С охотником я справлюсь, никто и не узнает, что с ним стало. Хотя, конечно, могут сузить район поисков. И что? Снова пускаться в бега? Нет уж, нужно убрать его и сделать так, чтобы мамина стая думала, будто он пропал где-то еще.

Я осмотрелась. Какой-то брошенный дом с выбитыми окнами и полуразвалившимися лестницами. Если как следует подтянусь, то сумею в него залезть. Хорошо бы, конечно, найти одежду. Не хватало еще нарваться на какую-нибудь особо резвую компанию. Убивать без нужды не хотелось, хватит городу и разгулявшегося маньяка.

Еще мне нужна была вода. Я страстно желала выгнать из организма эту гадость, и оттого было мерзко. Охотник сделал мне больно. Унизил, заставив бежать, а потом прятаться в подворотне, не имея возможности защититься, будучи без одежды. Он поплатится.

В доме, разумеется, ни воды, ни одежды не было. Зато была куча мусора, среди которой валялись куски арматуры и какие-то железные прутья. Один из таких прутьев подобрала я, сочтя достаточно острым. Охотник подбирался, я чувствовала его запах. И он чувствовал мой, неизбежно настигая.

Его нужно было сбить со следа, заставить растеряться. Я сжала зубы, царапая прутом кожу до крови и размазывая кровь по стенам и полу. Мне было плевать на возможную заразу, как только смогу, я превращусь, и болезням не останется места в моей крови. Запах крови заставит его остановиться. Запах будет повсюду и пройдет добрая минута, прежде чем охотник сообразит, где я. Эта минута мне и нужна.

Я спряталась за старым, неизвестно, по какой причине сохранившимся, комодом. В нем уж не было ящиков, он весь был покрыт толстым слоем пыли, в углу мерзкий паук плел паутину. Все чувства обострились до предела, но нечеловеческим усилием я заставляла свое сердце биться нормально, чтобы охотник не услышал его прежде, чем я нанесу удар.

Дверь заскрипела. Он, вероятно, волк... Я закрыла глаза, чтобы ничто не отвлекало от момента, пока я не смогу нанести удар. Он ступал осторожно, пригнувшись. И его вел запах моей крови, сладкий, манящий.

Луна освещала проход. Тень волка появилась на полу. Я сжала прут до боли, понимая, что от одного-единственного движения зависит моя жизнь. Какого цвета был волк? Кажется, серый.

Я вышла из-за комода, едва он прошел в середину комнаты. И не дала ему шанса обернуться. Собрав все силы, я ударила. Прут вошел в шею волка, пригвоздив его к полу, и предсмертный скулеж отозвался в моей голове болью. Он еще дышал, когда я уходила, но с такой раной

невозможно было выжить. Я ускользнула. На этот раз ускользнула.

Добраться до телефона было сложно. И незаконно. Но выбора особого не было: припозднившийся студент прилег отдохнуть, а его трубка была конфискована. Потом я буду сильно жалеть об этом и, поскольку записала его имя и фамилию, вышлю новый телефон. Но годы постоянных переездов, многочисленные встречи с охотниками, дела, в которые я влезала, научили не гнушаться любых способов выжить. В конце концов, парень придет в себя через полчаса, никто его не заметит и ничего ему не сделает в месте, куда я его оттащила. Лишится телефона, но все равно получит от меня новый.

- Можешь приехать за мной? – сказала я, когда отец взял трубку. – Я на проспекте Мира. Возле магазина кафеля, во дворе. Возьми с собой какую-нибудь одежду. Неважно, какую.

- Ты не можешь превратиться? – с отца мигом слетел сон. – Еду.

Уже в машине, когда он напряженно наблюдал, как я застегиваю длинную рубашку и вытираю руки и лицо влажными салфетками, он спросил:

- Что все-таки случилось? Ты не говорила, что собираешься заняться чем-то опасным.

- Я и не собиралась. Вышла на пляж, пробежаться и искупаться. Нарвалась на охотника. Уж не знаю, что он там делал, на водичку любовался, наверное.

- Охотника? Из твоей стаи?

- Эта стая никогда не была моей. Она была маминой. Он узнал меня, почувствовал. И убежать я не успела: получила прямо в шею укол наркотика. Его разрабатывала мама, он блокирует превращение, заставляя вернуться в человеческую форму. Я цапнула его за ногу в последний момент и убежала, а в каком-то переулке превратилась. Пришлось импровизировать. Охотник мертв, но нужно будет замести следы.

- А телефон где достала? – поинтересовался отец, не отрывая взгляда от дороги.

- Украла. Не спрашивай. Просто отвези меня домой.

- Что с рукой?

Я перевязала руку платком, но он весь пропитался кровью. Наверное, мой запах тянется на многие километры. Не учуял бы кто из Звонаревых. Если они все оборотни, конечно.

- Пришлось порезать, чтобы сбить со следа.

- Охотник успел сообщить о тебе? Снова придется переезжать?

- Нет, - я покачала головой. – Я подставлю все так, словно он пропал где-то в районе Сочи. Или Краснодара, например. С Новобеломорском не свяжут. Не о чем беспокоиться.

Пожав плечами и пробормотав что-то вроде «как знаешь», отец свернул во дворы. Я откинулась на спинку, отдыхая. Нелегко далась мне безобидная прогулка. И с каждым разом встречи с прошлым становились все опаснее.

Волк

Волк бежал, что было сил. Ему было плевать, заметит ли кто-то волка в городе. Плевать,

напугает он кого-то, или покалечит. Значение имел лишь запах, который вел его вперед. Запах крови.

Она была ранена. Ей было страшно. Эти две мысли бились в мозгу зверя, затмевая разум, заставляя едва ли не скулить от тревоги. Да, ему было невыносимо даже думать о том, чтобы потерять девушку, так и не найдя ее. Если он увидит мертвую волчицу, он утопит город в крови, потому что хуже этой боли что-то вообразить сложно. Волк утонул в этом чувстве с первого момента их встречи в лесу, и поделаться ничего не мог.

Запах вел вглубь улицы, в какие-то мрачные запустелые дворы. Обшарпанное брошенное здание с выбитыми стеклами, покосившейся крышей и горами мусора вокруг. Сердце волка билось неистово, он не хотел, чтобы оправдались самые худшие его подозрения. Не хотел узнать ее слишком поздно.

Лучше уж не знать. Не знать ее имени, довольствоваться воспоминанием об единственной встрече, почувствовать, что она жива, чем видеть тело волка, проткнутой железным прутком. Лишь спустя пару секунд отчаянного ужаса, до волка дошло, что это не волчица. Он приняховался к запахам крови, смешавшимся воедино, но оборотень был ему не знаком. А волчицы здесь больше не было. Ее кровь вела его по улицам, но запах постепенно становился слабее. И терялся.

Однако смертью не пахло.

Волк бежал прочь от заброшенного дома. Туда, куда альфа категорически запретил ему ходить. На пляж.

Спокойное северное море с неповторимым запахом успокаивало его. Волк лег у самой воды, волны набегали на лапы, принося приятную прохладу. Невыносимая тоска затопила душу. Где-то далеко его волчица, возможно, ранена. Но помочь он ей не может.

Альбина

Утром я вскочила еще до рассвета. И, несмотря на то, что спала всего ничего, села за компьютер. Что-то не давало мне покоя. Пока я не наткнулась на охотника, я размышляла об убийстве этой Пироговой и убийстве Марии. Что-то, помимо волка, присутствовавшего на фото, смущало своей неправильностью.

Я вновь открыла папку с материалами отца по этому делу. Я сняла с них копию, чтобы посидеть дома. Рука немного болела, но плотно перебинтованная и залитая йодом, обещала вскоре зажить.

Отец обещал выяснить личность охотника и сделать так, чтобы стая не вышла на Новобеломорск. Но общая тенденция настораживала. С тех пор, как мама, ушедшая из стаи ради отца, пыталась вернуться, прошло почти десять лет. Ей нелегко дался разрыв с отцом, но меня спасти она хотела сильнее всего. Обращение и возвращение в стаю было единственным способом.

Не для отца, конечно.

Безумно жаль маму, ушедшую так внезапно, не успевшую довершить начатое. Но, быть может, мне стоило разобраться со стаей, потому как все, совершенное моими родителями, не имело отношения ко мне. Я не претендую на место среди них, я просто хочу перестать бегать и оглядываться.

Ох, черт. Работа в голову не лезла. Я могла думать обо всем: о стае, о волке, встреченном в лесу, о новой жизни с отцом, но не о деле. Хотя на периферии сознания вертелась какая-то догадка. Когда, наконец, я поняла, что мучает меня, не сразу связала с нынешними событиями.

- Полиция считает, что убийство Звонаревой связано с пропажей год назад одной девушки. Та тоже была убита, выброшена на дорогу, но следов сексуального насилия не нашли. Почерк, в принципе, сходится. Так что, милая, гуляй осторожно, ладно?

То были слова отца, когда он рассказывал об убийстве Звонаревой.

Интересно, а на теле Пироговой были следы сексуального насилия?

- Убийство год назад, - пробормотала я. - Интернет, пришло твое время.

На сайт местной газеты быстро обнаружился репортаж о том преступлении. Девушку, школьницу, нашли неподалеку от заправки на окраине города. И, правда, следов сексуального насилия не было, но лицо, точно также, как и у Звонаревой с Пироговой, изуродовано.

- Единственное, что отличает убийство Марии от остальных - изнасилование. Достаточно ли этого для того, чтобы сделать хоть какой-нибудь вывод?

Я просматривала все фотографии с места преступления, надеясь, что какой-нибудь фотограф заснял толпу зевак, неизбежно появляющуюся на подобных сборищах. Преступники, особенно невменяемые, частенько находятся именно в этой толпе, наблюдая, как увозят тело их жертвы.

Народ на некоторых фото действительно присутствовал, но ничего особенного я не заметила. И сравнение свидетелей результата не принесло: совпадений не было. А жаль, это был бы самый простой и удобный выход из положения. Отправив отцу сообщение с вопросом, была ли изнасилована Пирогова, я обратила внимание на другую проблему.

Семья Звонаревых. Они, без сомнения, были оборотнями. Тела были обнаружены на их территории. Пирогова явно была в машине Игоря. Вот только краткий список всех странных совпадений, связанных с этой семьей. Вожак северного побережья был, несомненно, волком непростым, но мог ли он нарушить вечное правило и вмешаться в судьбы людей?

Одна из вкладок в браузере мигнула. Сообщение от отца, несмотря на ранний час, содержало столько информации, что мне потребовалось прочитать его дважды.

«На теле Пироговой следов насилия не обнаружено. Он просто убил ее, а лицо, похоже, изуродовала дикая собака. Или тот, о ком ты думаешь. Что еще интереснее, утром в лесу неподалеку от восточного пляжа нашли труп девушки. Она была довольно близкой подругой Игоря. Самоубийство. Перезвони, как сможешь».

Разумеется, я тут же его набрала.

- Итак, у нас три трупа, - сообщил отец. - И, похоже, все это набирает скорость. То, что все три девушки пострадали по одной причине, я не сомневаюсь. Эта Ирина покончила с собой из-за какого-то чувства вины. У тебя точно нет знакомых некромантов?

- Увы. Знаешь, о чем я подумала? Убийство Звонаревой отличается от других: ее изнасиловали перед тем, как убить. Остальных этот псих просто зарезал. Почему?

- И что ты хочешь этим сказать?

- Не знаю, - я потеряла глаза, которые болели после длительного сидения перед экраном. - Вариантов масса. С ним что-то случилось. Он хотел именно Марию, а остальных убивает в попытке найти те же ощущения. Он работает не один. Его покалечили. Или... это попытка замаскировать убийство Звонаревой в цепочке других. Я видела на фото волка, явно оборотня. Валерий - вожак, или, как сам себя называет, альфа. Я слышала о нем, когда жила в Москве. На севере он видная фигура, одна из самых влиятельных. Если это разборки внутри стаи, то пора положить им конец. Что хуже - это могут быть разборки между стаями. Что, если охотник искал не меня? Пап, все намного серьезнее. Уже страдают люди, надо как-то это прекратить.

- Знаю, - отец тяжело вздохнул. - Это дело вышло за пределы обычной работы. Аля, я прошу тебя, не лезь к Звонаревым. Они - стая, а ты одиночка, которая годами скрывается. Они или сами убьют тебя, или отдадут стае твоей матери.

- Хвосты короткие, - хмыкнула я. - Зуб даю, волчонок, что встретился мне в лесу, из их шайки. Интересно, Валерий расскажет мне, что здесь происходит, если я прищучу его щенка?

- Аля, - отец даже прикрикнул. - Я прошу тебя. Не лезь к Звонаревым, пока мы все не проверим.

Пришлось сменить тему:

- Почему прошел год между убийствами? А между двумя последними всего ничего.

- Ты намекаешь, что он, возможно, сидел? - отец застучал по клавишам, явно проверяя информацию о громких арестах.

- Это не впервые такое. Многих маньяков брали за кражи или хулиганства и потом отпускали. Даже к Вольфгангу Приклопилу приходила полиция и по счастливой случайности не нашла Наташу. Не стоит исключать вариант, что в небольшом городе кого-то посадили на шестьдесят месяцев, а потом выпустили, так и не поняв, кого они поймали.

- Это говорит логика или волк в тебе? - спросил отец.

- Оба, - хмыкнула я. - Проверь. Лишним не будет.

- А ты?

Я взглянула на часы. Стрелка приближалась к восьми.

- А я прежде всего съезжу и куплю чего-нибудь поесть. В холодильнике совсем пусто. А потом попробую выяснить хоть что-нибудь о Валерии и его стае. Обычно стаи живут скромнее, честное слово. Впрочем, это сыграет нам на руку.

- Будь осторожна, пожалуйста, - в сотый раз попросил отец. - И не лезь в пекло без нужды.

- А ты ищи маньяка. Связан он со Звонаревыми, или нет, надо его найти и устранить к чертям собачьим.

Игорь

Игорь был уставшим, как черт. Накануне он пробежал всю ночь, а потом, ранним утром, позаботился о теле оборотня, оставленном в том заброшенном здании. Он явственно чувствовал страх волчицы и, думалось ему, что вряд ли девчонка сама скроет следы своего

преступления.

К несчастью, никаких документов при оборотне не оказалось. А запах был перебит запахом крови, утра и еще какой-то гадости неизвестного происхождения, так что Игорь не смог отследить, где оборотень оставил одежду. А значит, у него был лишь один шанс в этом разобраться – найти волчицу.

Его глаза закрывались, спать хотелось так, что он с удовольствием бы прилег прямо в машине, но нужно было что-то поесть. После превращения дико хочется есть, а лечь с голодным желудком не очень хорошо, да и опасно. Голодный оборотень беспомощен, как ребенок. Голодный мужик тем более.

Он не заметил хрупкую фигурку, идущую по обочине. Сам не понял, как умудрился ее задеть, но, к счастью для себя и для нее, успел затормозить. Но все же почти физически почувствовал удар. И, выскакивая из машины, молился, чтобы девка оказалась жива.

- Ты что, придурок?! – рявкнула девица.

Значит, живая. Игорь с изумлением узнал в ней Алю.

- Твою мать, Клим! – он сам поразился собственному голосу, столько ярости в нем было. – Чем тебе не угодила пешеходная дорожка?! Какого хрена лезешь на дорогу?

- Ты что, ослеп? – она поднималась, отряхиваясь. – Места – полно! Вторая полоса свободна вся! Да... твою мать, на первой две машины разминутся! Психопат!

- Выбирай выражения!

Он, вроде, и понимал, что виноват. Но девица не лучше.

- Чем тебе асфальт не понравился? – Игорь категорически не желал прощаться. – Какого полезла на дорогу?

- Там камни! – рявкнула Альбина и с неожиданной силой вырвала руку из его пальцев. – Неудобно идти! Проваливай, Звонарев, пока я ДПС не вызвала! Радуйся, что я добрая и голодная.

Бормоча что-то про мужчин-идиотов и покупку прав, Клим быстро пошла прочь, оставляя Игоря наедине с собственными мыслями. Он в сердцах хлопнул дверью машины и только потом вспомнил, что оставил ключи внутри.

- Отлично, – простонал он. – Просто замечательно!

В этот момент он искренне ненавидел Альбину, хоть умом и понимал, что, в сущности, девчонка ни при чем. Он бесился от того, что снова не смог найти волчицу. Снова упустил ее. Все остальное лишь дополнило и без того паршивое настроение.

Альбина

Бедро немного ныло после встречи на дороге с этим Звонаревым. Лишь тот факт, что я действительно шла в неположенном месте, да голод, остановили меня от масштабной разборки с нахальным волчонком. В том, что Игорь был оборотнем, я не сомневалась. Он маскировал запах, но, если верить собранным данным, кровный сын Валерия не может быть обычным

человеком.

Я постоянно пыталась связать воедино все кусочки этой головоломки. Почему-то казалось, что совсем скоро все завершится и в моих силах повлиять на итог. А может статься, все пройдет и без моего участия. Последний вариант нравился меньше.

Я добрела до той же кулинарии, где мы с отцом отоваривались в первый день моего пребывания в городе. Уж очень вкусной там была выпечка, да и горячего можно было купить. Готовить совершенно не хотелось. При взгляде же на ровные ряды столиков возникло непреодолимое желание поесть прямо здесь. Причин противиться этому желанию я не видела.

- Ой!

Я мгновенно повернулась, едва войдя в помещение.

Миловидная темноволосая девушка, вряд ли старше восемнадцати, споткнулась о ножку стула и собиралась уронить большой аппетитный пирог. К счастью, я успела среагировать и пирог с полом не встретился. В отличие от девушки, конечно. Но та, похоже, не расстроилась.

- Ох, спасибо! Вечно я падаю на ровном месте. Была у родителей, поднималась на Уреньгу, и ничего! А здесь, - она махнула рукой в сторону идеально чистого светлого кафеля. - Кошмар. Спасибо!

- Да ничего. Там ступеньки, - я улыбнулась и кивнула на крыльцо.

Девушка вышла, оставив меня в одиночестве. В такой ранний час в кулинарии никого не было.

При взгляде на меню хотелось все и сразу! И впервые за много лет я не сдерживала себя в аппетитах, наплевала на все, что обо мне подумают. Взяла салат, мясной суп, второе, пирог с мясом, сладкую булочку, несколько бутербродов и диетический йогурт. Последний смотрелся особенно комично.

Если продавщица и удивилась, то не показала ничего. Лишь улыбнулась, протянув сдачу, пожелала приятного аппетита и утопала вглубь кухни: о каждом посетителе сообщал мелодичный колокольчик. Я устроилась в самом конце, дабы не шокировать клиентов аппетитами, и принялась есть.

По мере уничтожения еды настроение мое росло, и Игорь, так некстати встретившийся на дороге, уже не казался мировым злом, лишь досадной помехой. Молоденький еще мальчик. Впрочем, не стоит забывать, что в его машине явно была Пирогова, а сам Игорь умело маскирует запах. Понятно, что и в его стае есть химики, наподобие мамы, но какие-то причины для сокрытия запаха должны были.

В мой умиротворенный едой разум закралось какое-то неприятное ощущение. Прошло секунд пять, прежде чем я поняла, что это запах. Еще мгновение потребовалось, чтобы понять: это кровь.

Кровью пахло с улицы, с парковки, расположившейся с запасного выхода. Весь мир сузился до одного-единственного запаха. Я вскочила так стремительно, что уронила стул. Вскоре, пока я бежала до выхода, запах крови смешался еще с одним запахом.

Запахом зверя.

Я узнала девушку, что едва не уронила пирог. Это явно была ее кровь, запах смешался с запахом выпечки, запахом страха и запахом чужого зверя.оборотня.

Я заметила их, едва вышла, но сразу поняла, что не успею. Черная машина, такая же, в какой меня подвозил Игорь. Мужчина, чей запах я так отчетливо ощущала, был наголо выбрит, его щеку пересекал уродливый шрам. Какая-то часть меня хотела рассмеяться вслух. Лучшей приметой не найти: шраму явно много лет.

А вот девушка уже была в машине, похоже, без сознания. Внедорожник резко рванул с места, и я бросилась вслед за ним. Разумеется, не успела. Номер прочно отпечатался в сознании.

- Ну, теперь я тебя поймаю, скотина, - процедила я.

В кулинарии уже собрался народ, причем народ этот выглядел обеспокоенным. Очевидно, продавщица услышала, как я выбежала, и собрала народ, решив, будто что-то случилось.

- Вы знаете эту девушку? - тяжело дыша, спросила я. - Ту, что едва не упала, когда я вошла?

Пожилая женщина медленно и испуганно кивнула.

- Машенька это, Капканова, недалеко живет. Она подрабатывала у меня на зимних каникулах. Что случилось?

- Маньяк наш объявился.

Ужин был забыт, я отправилась домой, а по пути звонила отцу. Нужно было сообщить ему номер машины и выяснить, кому она принадлежит. А также узнать, кто все-таки этот мужчина со шрамом и кто его обратил. Вряд ли это обращение было законно.

Игорь

Макс ржал, но у Игоря даже не было сил ему ответить. Он просто пытался расслабиться. Хоть на минуту, хоть на миг. Вдобавок ко всему случившемуся, ему пришлось еще и ждать брата, когда тот подъедет с запасными ключами для машины. И слушать издевки Макса совсем не хотелось. Хорошо хоть за рулем был не Игорь, хватит с него одного ДТП.

- Да заткнись ты! - рявкнул он, когда Макс в очередной раз начал потешаться. - Хватит!

- Неудачник, - в последний раз поддел его брат, за что и получил весьма ощутимый подзатыльник. - Злобный неудачник. Какого лешего ты вообще вышел из машины? Домой же собирался!

- Девка эта, - процедил Игорь, - выперла на дорогу, задницей своей виляя, ну я и поддел.

Макс расхохотался.

- Обычно, знаешь ли, девчонок за задницу хватают руками, а не бампером.

- Тебе смешно, а эта девка подбирается к нашей семье. Отец заказал ее отцу поиск Машкиного папаши, так делом занималась она. Недавно была у нас в доме. А теперь он поручил поиск этого психопата, и девчонка снова шатается по всему городу, вынюхивая. Только она не такая уж глупенькая, какой кажется на первый взгляд. Представляешь, что будет, если она подберется к нашей семье слишком близко?

Макс присвистнул.

- Да уж, если эта Альбина и впрямь такая цепкая, может, ее устранить до начала крупных неприятностей?

- Как? - хмыкнул Игорь. - Убери ее и взвоят папаша. Убери обоих, взвоят его клиентура и даже денег Валерия не хватит, чтобы всех заткнуть. Клим - человек публичный, а его дочь стремительно таковой становится.

- Да я не о том, - Макс мелком глянул на брата.

Он всегда вел машину нервно, превышая скорость раза в полтора и напрочь игнорируя полосы. Если не было других машин, разумеется.

- Тебе лишь бы убивать, - продолжил он после светофора. - Выбей разрешение у Валерия. Объяснишь доходчиво, он даст. Вот так, как мне объяснил.

Игорю показалось, будто он ослышался...

- Обрати ее, - пояснил Макс.

- Ты свихнулся. Нельзя просто так обращаться людей, и ты это знаешь.

- Просто так? Игорех, она подбирается к нашей тайне, ты сам сказал. Когда стоишь перед выбором: обнаружить себя или обратиться одного человека, колебаться не стоит. Отец тебе то же самое скажет. Подумай, Игорек. Ищейка нам не помешает. Сделаем все правильно - Клим войдет в стаю.

- Ты на нее запал?

- Может быть, - Макс пожал плечами. - Она хороша. Ты поговоришь с отцом?

И Игорь решился. Он нутром чувствовал, что от этой Альбины стоит ждать неприятностей. А значит, стоило решить все проблемы еще до того... как она начнет их создавать.

Альбина

Я позвонила отцу сразу же, едва выскочила из кулинарии. От осознания того, что маньяка мы вот-вот поймаем, аппетит резко пропал. Все ощущения обострились. Я напала на след.

- Ростом примерно на голову выше меня, - я описывала этого психа, - бритый наголо. А может, не бритый, а лысый. В смысле, от природы такой, не знаю. Но лысина блестящая. Одет в черную куртку, напоминающую какую-то спецовку, и светлые джинсы. Что на ногах, не разглядела. Шрам через всю щеку, довольно старый на вид. Машина - черная, марка как у Звонарева Игоря. Та же самая, или другая, не знаю, не учуяла.

- Детка, шрам зигзагообразный?

Я задумалась, вспоминая.

- Да, что-то такое. Не совсем зигзаг, но будто ножом несколько раз глубоко полоснули. А что? Ты знаешь его?

- Кажется да. Я его посадил год назад за кражу. Был свидетелем. Приезжай ко мне, ладно?

Пробьешь, когда и на кой черт его выпустили.

- Ну, сходитя ведь. Он убил девушку, но попался на краже. А теперь вышел и продолжил. Только Звонарева там как-то странно стоит, особняком. И машина Игоря... я мало что понимаю, но девушку нужно найти. Ты сможешь вспомнить его имя? Проверим дом, знакомых и родных. Вряд ли он ее где-то у себя держит, но наверняка знает, кто я, и постарается залечь на дно.

- Приезжай, - коротко ответил отец. - Разберемся.

У него я была минут через двадцать. Пришлось долго ловить такси, в маленьком городке они были редкость и если и проезжали мимо, то больше потому что водители возвращались в Архангельск, или соседний Северодвинск.

Зато у отца меня ждал огромный чайник с кофе, больше напоминавший цистерну. И свежие бутерброды с мягким сыром. Учитывая то, что я не доела завтрак, подобный перекус был весьма кстати.

- Я разделил все, с чем мог контактировать Царгородов - это его фамилия. Из тех, кто с ним сидел, пока никого не выпустили. Их отмечаем. Родители и родственники в этой куче, друзья - всего двое, там же. Адвокат и нынешнее место работы во второй куче. И я бы попросил тебя сходить на его место работы, тебе там проще прикинуться клиенткой, я для таких штук староват.

- И где же он работает?

- В секс-шопе, - хмуро отозвался папа. - Под названием «Вишенка».

Я поперхнулась кофе.

- Отсидевшего психопата взяли работать в секс-шоп?! «Вишенка»?! Меня сейчас стошнит!

- Тем не менее, по моим данным, он работал именно там вплоть до настоящего времени. Поедешь туда и все выяснишь. А я поеду к его родителям.

- Но...

Мне совершенно не хотелось тащиться в какой-то захудалый магазинчик для взрослых с целью побеседовать о маньяке.

- Аля, ты можешь себе представить, чтобы я там интересовался чем-то?

- Почему нет?

- Иди. О результатах доложишь.

Игорь

Игорь возбужденно дышал и этим явно нервировал Макса. Тот вел машину, следуя указаниям брата, но идеи не разделял и считал, что это слишком опасно: обращать Алю при свете дня. Игорь же, наоборот, хотел поставить все как нападение обычной дворняги. Он, конечно, мало походил на дворовую шавку, но кто там разглядит, если сделает все быстро. Дальше у них будут сутки, в течение которых яд распространится по организму Альбины, а там уж они найдут время ее или убедить приехать в дом, или выкрасть. Там у нее уже выбора не останется.

- Следующий поворот, - сказал Игорь.

Его вел запах. На удивление довольно отчетливый. Какой-то ягодный, кажется, ее помада была источником запаха. Что ж, это и хорошо. Проще будет найти.

Он глянул на Макса. Тот за девчонку переживал. Неужели так сильно понравилась, что боится, как бы Игорь ее не убил? Плевать. Право обращения принадлежит только альфе или его наследнику. Макс до наследника далеко, а значит, обращаться ее будет Игорь.

- Здесь, - он почувствовал, что запах остановился. - Я превращаюсь

- Игорь...

Но тому было плевать. Он чувствовал превращение и предвкушал обращение, ждал нового члена стаи. Да, после смерти отца ему понравится быть вожаком.

- погоди, Игорь, - Макс поднял руку. - Куда это она?

Альбина шла к самой дальней вывеске. Выцветшие розовые буквы на синем фоне сообщили «Вишенка. Секс-шоп». Игорь едва не закатил глаза. Он, конечно, навел справки и выяснил, что Альбина Клим одинока, но чтобы настолько...

Сейчас - понял волк. Он выпрыгнул в открытое окно и стремительно рванул к девчонке, но каким-то непостижимым образом та его заметила. Она вздрогнула и рванула дверь на себя. Челюсти волка сомкнулись на ее воротнике, но кожу, похоже, не задели. Волк и девушка упали прямо в зал. Она с силой отпихнула зверя от себя, и на миг растерявшийся Игорь отскочил. Но отступить было поздно. И волк снова пошел в атаку.

Ее глаза яростно сверкнули, рука взметнулась в беспомощном и отчаянно жесте, попытке найти, чем защититься.

А потом волка ударили.

Его никогда не били между ушей, да еще и так больно, с такой силой и злостью. Волк растерялся. Отчасти от внезапной обидной боли, отчасти от того, что разглядел, ЧЕМ ударила его девушка. Да уж... для гордости волка, наследника альфы, удар резиновым членом был ударом ниже пояса, как бы смешно это не звучало.

Волк резко рванул прочь. Получить еще раз, честно говоря, не хотелось. Но и цели он достиг: шея девушки была немного оцарапана его клыками. Дело сделано. Альбина Клим обращена.

В машине истерично ржал Макс.

Тем не менее, несмотря на безудержное веселье, от которого у него по щекам текли слезы, он выехал из дворов, где припарковался и позволил Игорю запрыгнуть в салон. Тонированные стекла спасали от любопытных глаз, да и звукоизоляция в машине была дай Боже. Поэтому вскоре Игорь уже одевался и неодобрительно поглядывал на брата, у которого была настоящая истерика.

- Вот что называется, трахать мозг, - простонал он, сползая вниз по сидению. - Это девка гений. Я женюсь на ней! Почему?! Ну почему у меня не было камеры?!

- Может, хватит? - буркнул Игорь. - Дело сделано, я ее зацепил.

- А уж она тебя как. Это был шикарный удар, брат. Мы будем передавать эту историю из уст в уста.

Игорь не выдержал и чуть улыбнулся. Должно быть, и вправду, забавная картинка получилась. Альбина им в стае не помешает.

- Надо будет забрать ее, как только свалится, - сказал он уже более дружелюбно.

Ориентировочно следующим днем ее можно будет брать тепленькой. И рассказывать, что с ней произошло. Пройдет пара дней, прежде чем она смирится и перестанет злиться на Игоря за обращение. Еще неделю ее нужно будет учить. Этим займется Макс, раз уж брат умудрился на нее запасть. Самому Игорю нравились совершенно другие девушки: покорные, спокойные и ласковые. Хотя теперь, с появлением в его жизни волчицы, все предпочтения не имели значения. Важно было лишь то, как быстро он отыщет свою волчицу и уже ее не отпустит.

- Она подумает, что простыла, - Макс тем временем просмеялся. - Думаю, останется дома. Зайдем и заберем, проблем с этим не будет.

Игорь с ним был согласен. Опыт обращений Сашки и Иры показывал, что люди в основной своей массе похожи. И уж точно при первых признаках якобы простуды останутся дома, в постели. А обращение по симптомам от ОРВИ мало чем отличается. Та же головная боль, та же температура, та же ноющая боль в костях и озноб.

- Мне звонил Сашка, - когда они выезжали из города, сказал Макс. - Звал на этот вечер, ну, на яхте. Я ответил, что мы подумаем. Пойдем?

- Пошли, - пожал плечами Игорь. - Все равно девчонку придется запереть, слушать ее вопли не имею никакого желания. А там, может, удастся утопить Ольгу невзначай.

- Она все никак не оставит тебя в покое?

Игорь закурил в открытое окно.

- Более того: я уверен, что она причастна к убийству Машки. Не знаю, как, но причастна. Она всегда ее ненавидела, да и Машка не лучше отзывалась. На кой черт я только с ней связался.

Максим покачал головой.

- С этим всем надо кончать, брат.

В этот раз Игорь не мог с ним не согласиться.

Альбина

Продавщица «Вишенки» изрядно перепугалась и на помощь мне не спешила. Лишь когда волк убежал, бросилась поднимать с пола.

- Не нужно скорую, - твердо сказала я, когда она взялась за мобильник. - Уколы от бешенства мне уже ставят, а рана не серьезная. Я сама разберусь. Просто собака. У меня в сумке бутерброды на обед, учуяла, наверное.

Про бутерброды я соврала. А что могла сказать? Что оборотень решил меня обратить? Знать бы еще, кто это. В душе истерично бился страх: почему этот чертов малиновый глянец не защитил меня от оборотня?! Как он меня нашел?!

В том, что это был именно тот оборотень, из леса, я не сомневалась. Нужно что-то делать, что-то решать. Похоже, придется выдать себя, иначе как я...

Стоп.

Паника начисто отключила мне мозг. Помада работает, она все еще скрывает мой запах. Волк из леса знал, что я оборотень и, если вряд ли пытался бы обратить ту самую волчицу. Волк – несомненно, именно он был тогда со мной – обращал Альбину Клим. Вопрос – зачем. И кто этот волк, чего ему нужно.

- Вас есть, кому забрать? – суетилась продавщица. – Такси вызвать?

- Нет, - я твердо отстранила ее. – Я по делу.

- Прошу, выбирайте, подскажу, проконсультирую.

Я едва удержалась, чтобы не оглядеть скептически необъятную даму. Хорошо хоть не померить даст.

Вообще пространство магазинчика было организовано крайне нерационально. Я то и дело задевала сумкой разные незакрепленные штуки, при виде которых даже у меня, в свое время бывшей частой посетительницей таких магазинов, краснели щеки.

- Вы одна здесь работаете?

- Два через два, - отозвалась женщина. – Вы ищете работу? Мой сменщик недавно ушел, нам бы пригодился продавец. Но, боюсь, вы не очень подойдете на эту должность.

- Почему это? – я вдруг заинтересовалась и едва не забыла, зачем пришла.

В моем представлении, как раз она мало подходила для такой работы, но никак не я.

- А вы гляньте, где мы находимся, - она грустно махнула в сторону окна. – Это вам не центральные магазины, где и тревожная кнопка, и камеры везде, и парочка охранников в зале. Такой красотке в таком месте работать опасно. Кто только не захаживает, если признаться.

«Ага, и работает» - подумалось мне.

- И что у вас за напарник? Почему ушел?

- Сказал, мать больная в Северодвинске, поехал ухаживать.

Интересно, соврал, или действительно собрался в Северодвинск? С него станется, убив Капканову, смотаться.

- У вас есть информация о том, где живет Царгородов? – спросила я. – Адрес, телефон, хоть что-нибудь.

- Зачем вам?

Я принялась. Мы стояли у кассы, за которой располагалась какая-то дверь. И от нее несло чем-то нехорошим. Очень нехорошим: я вся покрылась мурашками.

- Отойдите, - скомандовала я.

- Что вы...

Мне пришлось отодвинуть ничего не понимающую продавщицу.

-Когда он уволился? - в моем голосе звучала сталь, но ничего поделать я не могла. - Царгородов когда ушел?!

Женщина вздрогнула.

- Да сегодня вот и ушел. У нас же все неофициально, уйти просто. Он еще по-божески поступил, предупредил. Я сегодня зашла, он со склада выходит. Я его спрашиваю, чего тут делаешь, а он и сказал, что записку оставить хотел, что уходит. Хороший мужчинка, вежливый. Жаль его.

- Почему жаль? - рассеянно поинтересовалась я.

- Импотент. Бедняга, с семнадцати лет какая-то болячка привязалась.

- Вы-то откуда знаете, может, врал?

- А я его с дочкой познакомила, он с ней встречался. Она и рассказала, что у него проблемы.

- Вот черт, - выругалась я. - Отойдите от подсобки. Я вызываю отца и полицию.

- Зачем полицию? - тут же перепугалась женщина. - Я ничего не сделала!

- Вы - нет. А вот Царгородов убил четырех человек и последнюю жертву спрятал на вашем складе. Вы ведь не заглядывали сюда сегодня, верно?

Она побледнела и села на скамейку в углу. Похоже, лишилась дара речи.

- Аля, что с этой «Вишенкой»? - отец ответил мгновенно. - Ты выяснила что-нибудь?

- Он спрятал последний труп здесь. А еще он никак не мог изнасиловать Звонареву, потому что у него проблемы с потенцией. Я полицию еще не вызвала, хочу напасть на след.

Я глянула в окно. Если следа не будет здесь, попробую выйти со стоянки на машину и от машины уже к Царгородову. Пока он не сбежал, или не нашел очередную жертву.

Тело Капкановой мало отличалось от тех, что были найдены ранее. Тоже изуродованное лицо - теперь я уже точно знала, каким образом оборотень-псих это делает. Запаха не было. Только кровь. Многочисленные ароматические товары, хранящиеся на складе, сбивали меня.

Отец сам вызвал полицию, пока я осматривала склад. Убили ее не здесь. Возникает вопрос: как ж он незаметно дотащил тело?

- Поезжай домой, - сказал папа, когда полиция принялась осматривать место. - Отдохни.

- Нет, - я упрямо покачала головой. - Сейчас пойду в твою машину, обращусь. И устраю забег по городу. Он обнаружил себя, попытается сбежать. Запах его я теперь знаю: обнюхала его записку, журнал, где он делал записи и рабочую куртку, в которой разгружал товар. Надо поймать, пока беды не случилось.

Я видела, что в отце беспокойство за меня борется с желанием покончить с этим делом. И, к

счастью, профессионал в нем победил, потому что он коротко кивнул и вернулся к следователям, которые что-то негромко обсуждали вдалеке.

Игорь

Лучший способ сбросить накопившуюся энергию – охотиться. Когда ему удавалось выбраться в тайгу, он охотился на медведей и других волков. Дома он охотился на бродячих собак. А потом делал отчисления в фонд спасения бездомных животных. Не из чувства стыда, просто отец требовал заниматься благотворительностью. И это был своеобразный протест.

Но в этот раз ему не хотелось охотиться. Ему хотелось к морю. Каждый раз при обращении его тянуло к воде, почувствовать свежий запах, помочить лапы, лечь на холодный песок и на пару минут забыться. Такого напряжения он еще не чувствовал.

Этот пляж был дальше всех и был частным. Его купил Семен и затеял там стройку: хотел организовать приют для детей. Это была его благотворительность. Ночью строительные работы не велись, поэтому Игорь мог беспрепятственно там бегать. И даже отец ничего не возразит.

Он уже предвкушал, как окунется в ледяную северную воду, когда знакомый запах вклинился в сознание.

Волк остановился. Принюхался. И сделал выбор мгновенно.

Сегодня он узнает, кто эта волчица. Заставит ее открыться ему. Потому что больше не может играть в прятки, ему хочется увидеть ее, хочется объяснить, что между ними происходит. Его мать, Инга, не понимала чувств, которые испытывала к Валерию. Он обратил ее, влюбившись еще когда она была человеком. Она убегала и возвращалась, так родилась Мария. Но никак его мать не могла смириться с новой сущностью и с тем, что отец был ей предназначен. Игорь подобного не допустит.

Он сорвался с места так стремительно, что распугал голубей. Волчица была совсем рядом и, возможно, уже чувствовала его.

Потому что убегала.

Но он бежал легко, ведомый чувством приближающейся победы, потому как убегала его девочка как раз к пляжу, на который он и направлялся.

И вот она показалась. Игорь бегал быстрее, он был крупнее и сильнее. Опытнее, наконец. А она – глупенькая девочка, потерявшаяся в незнакомом лесу. Нельзя давать загнать себя к воде. Это смерть. Позже он объяснит это и научит охотиться. Он многому ее научит.

Она поняла ошибку слишком поздно. Игорь затормозил. Волчица оглядывалась. Пути отступления не было. Она все дальше и дальше заходила в воду, пятясь. И рычала с такой яростью, что Игорь не решался приблизиться. Случалось, волки и убивали друг друга. Она была напугана.

Он отступил, давая ей возможность выйти из воды. Но не собирался давать сбежать. Игорь твердо решил открыть свою личность и выяснить ее.

Умей он говорить в образе волка, он бы успокоил ее, уговорил превратиться. Но сейчас она боится, да и он не рискнет превращаться. В момент обращения волк уязвим, и перепуганная волчица наверняка вцепится ему в глотку.

Он попробовал приблизиться. Она зарычала.

И так несколько раз. Игорь вымотался, устала и девушка. Но никто не хотел сдаваться. Она тяжело дышала и уже поникла. Не прошло и получаса, как волчица легла на песок, тем не менее, не подпуская к себе. Этот угрожающий рык Игорь игнорировать не мог.

Он лег тоже, усталость брала свое. И пристально наблюдал за ней, вдыхал желанный запах, пытался уловить во взгляде, чувствует ли она то же самое. Они буравили друг друга взглядами. Лежали на пляже, а волны набегали на песок, оставляя белоснежную пену. Игорю хотелось лечь рядом, согреть шерсткой, ткнуться носом. Но она рычала, едва он поднимался.

Мужчина сам не заметил, как уснул.

Альбина

Почему-то было жутко холодно. Особенно ногам, ноги будто провели несколько часов в холодной воде, я их почти не чувствовала. Волосы спутались, губы пересохли, прохладный ветер заставлял ежиться. А еще всюду был песок. Холодный, даже чуть-чуть мокрый.

Что ни говори, а утро в Новобеломорске было совсем не летним. Лишь к обеду обещало распогодиться. Я с трудом открыла глаза. Не выспалась, заснула в неудобной позе, ноги замерзли. Жутко хотелось есть и пить.

Медленно я восстанавливала в памяти события этой ночи, прогулку по лесу, погоню и пляж. И также медленно перевела глаза на мужскую руку, мирно покоящуюся на моем бедре. Он спал так крепко, что ничего не чувствовал. Я с трудом перевернула весьма не хрупкого мужчину на спину и ахнула.

- Твою мать!

Огляделась в поисках одежды, но быть ее тут просто не могло. Я переделась на восточном пляже и сюда бежала в попытке спастись от волка.

Звонарев Игорь. Вот значит, кто ты такой, мой волк. И на кой черт ты пытался меня обратить, тварь лишайная?! Я потеряла лицо, дрожа от холода. Не время было выяснять отношения. Какой будет реакция Звонарева, когда он увидит меня рядом? Сложно предсказать. Важнее поймать Царгородова. Потом я что-нибудь придумаю, как-нибудь расскажу, кто я такая.

Или снова сбегу...

Пошатываясь, я встала и побрела прочь. С каждым касанием ледяного песка я вздрагивала, но упорно брела к лесу. На обращение сил не было. И искушение вернуться, прижаться к теплому боку было велико. Я все чаще и чаще напоминала себе, что это лишь звериное влечение.

Но с той самой ночи, когда отцу пришлось остановиться у леса, потому что я не могла больше сдерживать обращение, с той встречи мне все хуже и хуже удавалось себя контролировать. Впервые за пять лет зависимость от кого-то стала такой сильной.

Я не помню, как добрела до оставленной одежды и как чудом ни на кого не наткнулась. Не помню и того, как добралась до дома. Просто очнулась от забытья в теплой постели, укрытая с головой, с мокрыми от слез глазами и жутким чувством голода. А телефон все надрывался на тумбочке.

- Пап, я спала, - хрипло проговорила я в трубку.

- Я думал, с тобой что-то случилось, - он облегченно выдохнул. - Как охота?

- Ничего. Совсем.

Я не стала упоминать, что встретила с волком. Отец не может понять всего, происходящего между двумя оборотнями.

- Отдыхай. Я поеду в Северодвинск, есть зацепка там.

- Нет, - я даже покачала головой, настолько была уверена в правоте. - Он здесь, он не уехал, я почувствовала его запах. Где-то в городе. Он оборотень, не забывай, он не боится.

- Почему ты так думаешь?

- По-моему, Марию Звонареву ему заказали. Он не убивал ее, как других девочек. Его кто-то попросил. И он не уедет отсюда. Просто поверь. Вечером я отправлюсь на охоту и возьму след. К утру Царгородов будет мертв.

- Аль, ты точно в порядке?

- Да, я просто устала. Честно говоря, когда я сюда ехала, я мечтала не о поисках маньяка, а о спокойной жизни.

Отец промолчал. Он тоже хотел этой жизни для меня, тоже надеялся на спокойствие и безопасность. Но такова уж жизнь оборотня-одиночки. И поверить в то, что я могу быть не одиночкой, довольно сложно.

- Все хорошо, пап, - сказала я. - Вечером иду на охоту. И найду этого психа.

Игорь

Все шло наперекосяк. Семен потерял девчонку Клим и рванул за ней аж на окраину города. Как умудрился проворонить, сам не понял. Докладывал, что она спит у себя, больная и слабая, а тут вдруг потерял. Квартира пуста, куда ушла, неизвестно. Явно не в аптеку неподалеку. Игорь настаивал, чтобы ее забрали еще до заката, но, к несчастью, альфой он не был, и право решения принадлежало Валерии. А тот решил дать возможность провести операцию Семену. Тот считал, будто нужно выждать, когда начнутся первые признаки трансформации.

- Она детектив, Игорь. И наверняка умеет драться. Помножь этот навык на пробуждающуюся силу и получишь фингал под глазом.

Игорь не стал спорить. Ему еще предстояла вечеринка на яхте. Сначала он хотел отказаться, но в итоге внял уговорам Макса. Поговорит с Ольгой. Игорь давненько хотел заставить ее уехать с Белого Моря. Куда-нибудь... в Африку!

Он в который раз с досадой вспомнил, как лишился приятного тепла утром. И обнаружил лишь девичьи следы на мокром песке. До сих пор не мог избавиться от щемящего чувства потери. Почему она ушла? Проснувшись рядом с ним, почему не разбудила? Она должна искать защиты и поддержки. Ее волчица его боится, но человеческая часть не должна!

Игорь должен был ее отыскать. И лишь слабая надежда, что она окажется на яхте, среди многочисленных друзей ребят, не давала ему пасть духом.

Они выехали, когда уже совсем стемнело: белые ночи заканчивались. Небо заволочило тучами и красивый северный закат, как назло, не был виден. И дорога к пристани пролегла через лесной массив, что Игорю не нравилось. Вообще, он куда с большей охотой слушал бы дома вопли Альбины, нежели куда-либо ехал. Да и Альбины этой дома-то не было. Еще, поди, не привезет Семен, ищи потом девку по городским свалкам.

- Расслабься, Игорех, - сказал Макс, который вел машину. - Найдем мы ее. Найдем.

Он быстро глянул на брата.

- Тебе отец рассказал? - в интонации Игоря явственно прозвучала нотка недовольствия, но поделаться он ничего не мог.

- Намекнул. Выводы я сделал сам. Он рассказывал, как тяжело было, пока мама не согласилась стать его. Эта девчонка тоже в итоге покорится, не волнуйся.

Отвечать он не стал. Макс говорит хорошо: новая баба каждую ночь, а то и не одна. До некоторых пор и Игорь был таким.

- Вот черт! - заорал вдруг Макс и ударил по тормозам.

Игоря спас ремень безопасности. Иначе вылетел бы через лобовое и, возможно, простился с жизнью. Прямо перед машиной скалил зубы темно-коричневый волк. Его взгляд горел огнем безумия, а пасть была запачкана в крови. Игорь узнал запах.

Точно так же пахла Маша, когда ее нашли.

Альбина

Я взяла след. Не маньяка, но его жертвы. От самой стоянки, где похитили Капканову, тянулся отчетливый запах, который не могли перебить даже ароматы множества парфюмов, пары бензина и другие неприятные для обоняния волка вещи. Царгородов поранил девушку, и не было ничего сильнее запаха крови. Он-то и вел меня напрямик туда, где ее убили. А там уже я вычислила его запах, которым буквально пропитался город. Царгородов явно в панике бегал, не зная, что предпринять.

Хорошо.

Темнело. Я все равно старалась держаться в тени, от любопытных глаз подальше. Изображала из себя несчастную бродячую собачку. Не дай Бог еще кто вызовет службу по отлову. Вот папа повеселится. Да и Звонарев, наверное, тоже.

Во мне все еще не уложилось то, что именно Игорь был тем волком. Когда все закончится, убью! Он хотел меня обратить, сволочь! Вопрос - почему. Чтобы выбить разрешение на обращение, нужно пройти через многое. Хотя, если ты сын альфы, наверное, процедура существенно упрощается. Ох, как я хотела посмотреть на его лицо, когда он поймет, что я - та самая волчица, и он зря получил по лбу резиновым членом.

Последнее обстоятельство меня крайне радовало. Звонарев заслужил. Интересно, это видел кто-нибудь, кто знал, что собой представляет пес, напавший на девушку в магазине? Вот повеселюсь, отомщу за царапины на шее и за тот укус, когда я впервые вышла в лес.

И посмеюсь заодно знатно. А потом... потом, возможно, придется снова уехать. Вряд ли Игорь

примет меня, учитывая наши короткие, но не очень радостные встречи. И его семья... Валерий уж точно будет в восторге.

Я остановилась у памятника ракушке. Отдельная история, кто и зачем установил памятник ракушке, но об этом я решила подумать попозже. Запах изменился: волк готовился нападать. А еще к этому запаху примешался запах крови и смерти. Похоже, новообращенный маньяк слетел с катушек. Такое бывает, когда рядом нет никого, кто сумеет помочь разобраться в себе и в своих новых способностях. Обычно стая, главенствующая в регионе, быстро разбирается с такими новичками. Но времени ждать, когда стая Валерия сообразит, не было. И я рванула вперед, ведомая запахом, который усиливался с каждым шагом.

Когда кончился город, и началась трасса, бежать стало легче. Машин я не боялась, мой слух уловил бы любую метров за пятьсот. Людей тоже не было, а если б кто и встретился, с волком связываться не стал. Это в городе собаки – привычная декорация, в лесу волка с дворнягой спутать сложно.

Царгородов остановил машину. Я успела заметить, что машина была черной, а морда волка – в крови. Значит, где-то есть труп, или же те, кто в машине, уже мертвы. Знакомый запах пробился через отвратительную мешанину ароматов, которой несло от оборотня, и я перепугалась до смерти.

Запах был Игоря.

Но он был жив, просто сидел в машине. Превращаться было опасно, так что он медлил. Нужно отвлечь волка, тогда Игорь сумеет превратиться. А еще он, кажется, был не один.

Недолго думая, я бросилась наперерез оборотню. С глухим рычанием – лишь спустя пару секунд до меня дошло, что рычала я – мы покатались по дороге. Он был крупнее и сильнее, но я – ловчее. Внезапность нападения и мой опыт драк сыграли свою роль. Царгородов выворачивался и визжал, но мои зубы раз за разом погружались в волчью плоть.

И все же он вырвался. Взял себя в руки, сбросил меня, и кинулся наутек. Но он истекал кровью, а я – нет.

Правда, нагнать его удалось только за поворотом, когда он изрядно выдохся. Я прыгнула. Навалилась сверху. И теперь уже ни у кого не осталось сомнений: оборотню не жить. Несколько укусов за шею.

Я рвала зубами мясо, не обращая внимания на свои чувства. Меня подстегивали страх за Игоря и ненависть к этому оборотню за девушек, убитых просто из желания убивать. Он затих, проскулив последний раз и я, тяжело дыша, отошла. В голове пульсировало, в ушах гудело, я ничего не слышала и почти ничего не видела. В образе волка я не убивала уже давно.

Шок был настолько сильным, что я потерялась.

И не услышала визга шин.

Волк

Он начал превращаться, едва волчица прыгнула на оборотня. Он сразу узнал ее и понял, что нужно действовать. Но прошла долгая минута, показавшаяся вечностью, прежде чем волк спрыгнул на землю и помчался туда, где скрылись оборотни. Еще до поворота он понял, что маньяк мертв, но там был кто-то еще. И когда волк понял, чей запах он чувствует, зарычал.

Впервые в жизни он оказался перед таким выбором. Убить Ольгу, или броситься к волчице, неподвижно лежащей на земле. На принятие решения ушли доли секунды. Все произошло стремительно: женщина, начавшая было обращение, не успела его завершить. Сломанная спина – не то наказание, которое хотел дать ей Игорь, но главным было обезвредить тварь. Больше она никогда не навредит никому из его семьи.

Макс следовал за ним.

Волк подскочил к волчице, ткнулся носом и облегченно выдохнул. Она дышала. Игорь опустился рядом, согревая своей шерсткой, слушая дыхание, каждую секунду убеждаясь, что она все еще с ним.

- Превратись, - Макс уже оттащил тело Ольги на обочину. - Я пригоню машину. Потом со всем разберемся, надо отвезти ее домой.

Он сразу все понял.

Волк поднялся. Лапы дрожали не то от напряжения, не то от страха. Посмотрел на волчицу, слегка лизнул, будто поцеловал и отошел, чтобы начать превращение.

Игорь

Они вдвоем перенесли тело Ольги в багажник. Нельзя было оставлять этот ужас на дороге, риск обнаружения был велик, как никогда. Все внутри Игоря рвалось к волчице, он готов был бросить все, лишь бы ей помочь, но разум жесткой рукой блокировал подобные желания. Заставлял в первую очередь заботиться о стае. Отец будет доволен.

Уже потом он осторожно поднял на руки волчицу и отнес на заднее сидение. Она дышала. Видимых повреждений не было, возможно, просто сильно ударились. Ольга в последний момент затормозила. Почему? Кто знает. Но Игорь не жалел ее. В это время бывшая невеста давно должна была отдыхать на яхте.

Морда волчицы лежала у него на коленях, а Макс как никогда аккуратно вел машину. Игорь легонько гладил девушку между ушами, контролировал пульс.

Она вдруг пошевелилась и открыла глаза. Заскулила совсем тихо, но Игорь положил ей ладонь между ушей. Успокоилась, улеглась. Мордой уткнулась в ладонь мужчины и потерялась носом, чуть поскуливая.

- Ну, тихо, сейчас домой приедем, посмотрим, что с тобой, - пробормотал он. - Не превращайся пока.

Наверное, она его поняла, потому что послушно замерла и только жмурилась, когда он ее гладил. Сначала Игорь думал, что делает ей больно, но едва его рука замирала, волчица начинала шевелиться и скулить. Постепенно он смелел и гладил не только головку, но и спинку, животик, лапки. Она едва ли не мурчала, как кошка, но изредка вздрагивала, когда машину трясло.

Дома был Семен.

Он вышел из беседки, в которой любил ужинать, и удивленно уставился на братьев. Макс не стал вытаскивать Ольгу, с ней они разберутся позже.

- Клим я не нашел, но отправил ребят прочесывать город. Где-то она уже должна была превратиться, - он умолк, увидев на руках у Игоря волчицу. - Это та самая?!

Игорь хмуро кивнул.

- Что случилось?

- Если бы мы знали, - сказал Макс. - Похоже, псих, что убил Машу, слетел с катушек. И решил убить Игоря. Она его задержала, чтобы мы превратились, и ее сбила Ольга. Больше ничерта не понимаю, разбираться будем потом. Отец дома?

Семен кивнул.

- Отец! - крикнул Макс.

Игорь тем временем укладывал волчицу на стол.

- Осмотри, - сказал Макс, едва Валерий спустился.

Он мгновенно отбросил газету в сторону и подошел.

- Что случилось? - спросил Валерий.

- Сбила машина. Шевелится, скулит, вроде ничего не сломано.

Игорь напряженно наблюдал, как отец осматривает его волчицу. И, к удивлению мужчины, в нем полыхал не только страх за девушку, но и некоторая ревность. Он смотрел, как руки отца осматривают ее лапы, хвост, уши, голову, спину, и думал, что мог бы сделать это сам. Потом перевел взгляд на собственные дрожащие руки и понял - не смог бы.

Как-то незаметно она стала его слабостью. Даже при учете того, что человеком Игорь ее не знал.

- Все в порядке, - наконец заключил Валерий. - Но сотрясение и ушиб бедра. Жить будет, отоспится и превратится. Выделите ей комнату, пускай отдыхает. К утру будет человеком.

Он, разумеется, сразу понял, чьей была волчица.

Игорь облегченно выдохнул и сел в кресло. Семен тут же сунул ему в руки стакан с ледяным виски и похлопал по плечу. Волчица уснула.

Альбина

Болела спина, болела голова, болела нога где-то выше колена, и плечо. А еще разболелся зуб, хотя вряд ли это было связано с ночными событиями. Тепло, хорошо, тихо и спокойно. Я восстанавливала в памяти каждый миг вечера и даже чуть-чуть улыбалась. Хотелось потянуться, но при каждом неосторожном движении тело болело.

Все вокруг было пропитано запахом Игоря Звонарева. Похоже, я находилась в его комнате.

А вот у моей кровати сидел не он.

- Я знаю, что ты проснулась, - я узнала голос Сашки. - Можешь считать меня садистом, но внизу такой завтрак... сегодня готовит Игорь. Надо спуститься и покушать.

- М-м-м, - простонала я. - Нет.

- Надо, Аля, надо. Оденься, умойся и пойдем. Они на террасе, подышишь воздухом. И поешь, это важно. Силы не восстановятся без еды.

Желудок тут же о себе напомнил.

- Ладно, - пробормотала я. - А одежда как?

- Ты превратилась полчаса назад, мы не знали, кто ты. Так что из одежды у нас только подростковые вещи Марии. Она перестала их носить лет в семнадцать, они просто хранились в гардеробной. Рубашку возьмешь у Игоря, у него их все равно больше, чем он помнит.

- Спасибо.

Я слабо улыбнулась и поднялась. Голова кружилась, но не так, чтобы мешать сидеть или ходить. Боль была умеренной, можно было и потерпеть. Немного опухло лицо, совсем незаметно, да синяки по всему телу. Красотка, ничего не скажешь.

Зато мертв Царгородов. И... судя по тому, что Игорь меня сюда привез, тот, кто сбил меня, тоже был мертв.

Признаться честно, без помощи Сашки я бы не справилась. Он и проводил меня в ванную (тюбики на столике и бритвенные принадлежности показали, что я действительно находилась у Игоря в спальне), и дал одежду, и поддерживал, пока мы спускались вниз. Ходить я могла сама, но по лестнице спускаться было страшно.

Террасу я еще не видела. Но красивое деревянное сооружение, полное солнечного света и различных цветов - от анютиных глазок до огромных кактусов, произвело на меня впечатление.

- Это Инга выращивала, - сказал Саша. - Теперь ими занимается Семен.

Все уже были в сборе: Валерий во главе стола, Игорь по правую руку, Макс и Семен. Я читала, что их семья намного больше, но остальные ее члены разъехались по всему северному побережью.

- Доброе утро, - поздоровался Саша, и все подняли глаза на меня.

Игорь подавился. Валерий хмыкнул и даже не перестал жевать.

Может, они бы еще и не поверили, не будь я одета в старые джинсы и широкую голубую рубашку Игоря, а на лице у меня не красовался внушительный синяк.

Макс начал хлопать Игоря по спине, а Семен украдкой улыбался в тарелку.

- Доброе утро, - хрипло поздоровалась я.

- Садись, - Валерий кивнул на свободное место напротив Игоря. - Как ты себя чувствуешь?

- Нормально, спасибо, - вежливо ответила я, хотя до нормального состояния было еще очень далеко.

Игорь покраснел и жадно пил воду, не забывая при этом на меня коситься.

- Раньше здесь сидела Инга, - улыбнулся Валерий. - Потом - Маша. Теперь это место принадлежит тебе, Альбина. Ешь.

Саша тут же положил мне в тарелку несколько куриных ножек и два бутерброда. О, наконец-то можно не сдерживать аппетиты!

Валерий с улыбкой наблюдал, как я ем.

- Тебя осмотрит сегодня наш семейный врач, но не думаю, что найдут что-то серьезное. Просто ушибы, легкое сотрясение, переутомление. Через пару дней будешь бегать по дому.

- Спасибо.

Меня несколько напрягало всеобщее внимание, но куда уж от него деться. Вся эта ситуация, должно быть, вызвала у Звонаревых множество вопросов.

- Кто меня сбил? Вы нашли? - спросила я, когда утолила первый голод.

- Да, это была Ольга, бывшая невеста Игоря, - ответил Валерий. - Вообще история довольно странная, и я рад, что она завершилась.

- Расскажите? - спросила я. - До сих пор ничего не поняла.

Мне приходилось игнорировать офонаревший взгляд Игоря.

- Я и сам только разобрался, - Валерий хмыкнул. - Макс, подай кофе. В общем, убийство Марии - Ольгиных рук дело. Она давно это планировала, потому что знала: Игорю вожаком не быть. Мария в ее представлении была никчемной, слабым оборотнем и человеком. Ольге хотелось сделать альфой своего мужа. И она нашла Царгородова. Обратила его без разрешения и заставила убить Марию. Все прошло как по маслу, но потом он стал убивать, ибо и раньше был не слишком-то вменяемым. Он допустил ряд ошибок: изнасиловал Машу, отправлял через ее подругу письма с угрозами. Это наводило на мысли, что все убийства не так уж тесно связаны одним мотивом. Когда Ольга поняла, что твой отец, Альбина, вот-вот раскроет это дело, она решила убить Царгородова, чтобы тот ее не выдал. Она также понимала, что и мы можем напасть на его след. Почему она сбита тебя, не знаю. Может, испугалась, что ты ее увидела. В любом случае, Ольга мертва. И я рад, что все кончено.

- Как Царгородов мог изнасиловать кого-то, если был болен? - спросила я.

- Откуда информация?

- Сказала его сменщица. Он встречался с ее дочерью.

- Он мог и врать, - пожал плечами Валерий. - Мы не станем отдавать его тело, официально это дело так и останется нераскрытым. Но я не сомневаюсь в его вине. Спасибо, Альбина, ты почти в одиночку разобралась с этим. Тебе надо отдыхать. Обо всем остальном мы поговорим позже. Игорь, да прекрати ты кашлять! Покажи невесте сад.

- Невесте?! - хором с Игорем спросили мы.

- А как вы думали, мои хорошие? - Валерий будто бы удивился, но на деле это была лишь игра. - Альбину я не отпущу, она теперь член стаи. Ты, Игорь, мозг мне чайной ложечкой съел про свою волчицу. Женись, сынок.

- А... а меня спрашивать не надо? - я даже рот открыла.

Как все просто оказалось...

Игорь

После завтрака он боролся с двумя желаниями: поговорить с Клим и убить ее. Никак не мог выбрать, что же принесет наибольшее удовлетворение. Решил определиться на месте.

Когда все доели, Макс начал собирать со стола тарелки. Раньше готовила и мыла посуду мама, потом - Машка, теперь это делали все они по очереди. Домработницу брать категорически не хотели, даже из обращенных.

Альбина подскочила.

- Давай, я помою, - это она Макс.

Тот сдаваться не желал и прижал грязные тарелки к себе так, словно они были самым дорогим из всего, что он когда-либо имел.

- Иди в сад, Аль, отдохни и прогуляйся. Успеешь еще и посуду мыть, и готовить. Мы заботу любим.

Он рассмеялся, Альбина слабо улыбнулась. Она еще явно была слаба, ходила медленно, резких движений не делала. И Игорь решил ее не убивать. Пока что.

Но, черт ее дери, она знала! Знала, кто он, знала, что с ним происходит, и молчала! Маленькая стерва. Никогда Игорь не думал, что ему придется жениться на такой девке.

Он вышел вслед за ней в сад, бесшумно следовал в самую его глубь, под яблони.

- И как это понимать? - не выдержал, когда Альбина уселась прямо на землю.

- Понимать что?

- Ты ведь знала все! Ты ушла тогда с пляжа. Зачем?

- Думаешь, только ты один в шоке? - хмыкнула она. - Я, признаться, не ожидала, что тот волк - это ты.

Игорь лихорадочно пытался выбрать хоть какой-нибудь вопрос из тех, что вертелись в голове.

- Саша сказал, что ты приехала в город утром. Как ты могла быть в лесу ночью?

- Отцу пришлось остановиться, чтобы я превратилась, - сказала она. - Слишком долго не было трансформаций. Бежала прямо из машины.

- Отец не разрешит нам разбежаться, - он уселся рядом.

Альбина пожала плечами.

- Я могу и сбежать. Не впервой.

- От кого ты бегаешь? Почему маскируешь запах?

Он коснулся большим пальцем ее губы, где в кои то веки не было малинового глянца. Сейчас она пахла, как его волчица. И, честно признаться, выглядела привлекательнее, чем в другие их встречи.

- Мама была из южной стаи. Химиком. Она влюбилась в отца, но им не дали согласия на свадьбу, и она ушла. А когда мне было пятнадцать, я заболела. Отец хотел лечить традиционными методами, а мама хотела обратить меня, тогда еще трансформация могла обновить клетки. И отец ушел. Тогда мама пыталась вернуться в стаю, но вожак счел это оскорблением, она ведь должна была выйти замуж за его сына. И устроил на нее охоту. Мы скитались, прятались, а потом она погибла. И даже не успела рассказать, как делается эта чертова помада. Тогда я приняла решение ехать сюда, к отцу.

- Это был охотник ее стаи? В том заброшенном доме?

- Ты знаешь? – она резко подняла голову и поморщилась.

- Я убрал его тело. Я был там буквально минут через десять после твоего ухода. Не успел.

- Да уж, мы часто пересекались. Дурные недели, я так надеялась отдохнуть.

- Отдохнешь, - проговорил Игорь.

Его вдруг оставила злость на нее.

- У тебя много времени, ты же не израсходовала весь свой отпуск.

Она слегка улыбнулась. Красивая улыбка, хоть и усталая. Игорь рассматривал теперь уже невесту, оценивая все, что ему досталось. Длинные ноги, плоский живот, небольшая грудь, нежная кожа и роскошные волосы. Ему нравилось то, что он видел. Каким она окажется человеком, покажет время.

Медленно он поднял руку, чтобы не напугать. И коснулся кожи на животе. Она выдохнула и испуганно уставилась на мужчину. Но Игорь не собирался сейчас причинять ей боль своими желаниями. Просто хотел коснуться и убедиться, что это реальность.

- Странно все вышло, - сказал он.

- Ага.

- Я отправлю запрос твоей стае. Скажу, что ты теперь моя. Если не отступятся, накрутим им хвосты.

- Зачем? Я просто могу уехать, как обычно, вам и без меня проблем хватает.

- Ну, уж нет, красотка, я тебя никуда не пущу. Думаешь, можно безнаказанно оставлять меня голым на пляже и убегать? Или бить резиновым членом по лбу?

Она расхохоталась, вероятно, вспомнив пресловутую сцену в магазине.

- Да уж, это было шикарно!

- Маленькая язва, - Игорь тоже засмеялся. - Больно, между прочим.

- А мне нет?!

Он нашел губами царапинки на шее, и Альбина затихла. Вот так бы всегда. Если это единственный способ заставить ее замолчать, то Игорь непременно им будет пользоваться еще очень долгое время.

До самой старости.

Альбина. Неделю спустя

Я осторожно приоткрыла дверь кабинета, и лишь убедившись, что там никого, вошла. Бумаги Валерия были в беспорядке разбросаны по столу, словно он вот-вот собирался вернуться. Но я точно слышала, как отъехала машина. И твердо была намерена понять, какую роль Валерий играет во всей этой истории. Потому что в Ольгу я ну никак не верила. Не хватило бы мозгов у этой девахи все организовать и устранить Марию. Да и зачем? Игорь к тому времени уже не был с ней, и вряд ли она надеялась стать женой альфы.

Счета, выписки, отчеты и прочая белиберда никакого представления не давали. Но вряд ли Валерий будет хранить важные документы прямо на столе. Значит, где-то есть ключ. А где обычно хранят ключи от ящиков?

Я хранила приклеенным к столешнице. Валерий, как оказалось, тоже.

В первом ящике оказался пистолет, что не удивляло. Второй был пустым.

А вот содержимое третьего мое внимание привлекло. Белый квадратный пакет с бумагами внутри. Но это оказались совсем не доказательства его причастности к смерти Марии, или какие-то другие свидетельства нарушений законов стаи.

- О господи, - пробормотала я, вчитываясь в мелкий текст.

- Ты с нами всего ничего, а уже роешься в моих вещах, - от голоса Валерия я подпрыгнула на месте.

Но догадка, осенившая внезапно, не дала запаниковать и начать оправдываться.

- Я поняла!

Он выглядел не рассерженным, а заинтересованным. И чуть улыбался, присаживаясь на подлокотник дивана.

- Излагай, - сказал Валерий таким тоном, будто мы вели светскую беседу.

- Вы узнали, что больны. Больны настолько, что превращения организм уже не обновляют. А значит, дни ваши подходят к концу. И поэтому вы через Ольгу организовали убийство Марии. Вам казалось, что она развалит стаю, став альфой, так? Вы внушили Ольге, что она станет женой Игоря и что от Марии надо избавиться. Так она и сделала, обратив и наняв Царгородова. Но тот разошелся и пошел убивать, шантажируя Ольгу. И та краля для него машину то Игоря, то вашу. Валерий, неужели интересы стаи для вас превыше жизни собственной дочери?

- Ты забываешь, девочка, что Мария не была моей дочерью. Хотела бы ты передать бразды правления империей, которую долго и упорно создавала, нагуляя твоей стервой-женой ребенку? Альфой станет Игорь. Я ни о чем не жалею.

У этого оборотня, похоже, такое чувство как жалость в принципе отсутствует. Как можно было убить девушку только за то, что она была старшей?

- А изнасилование? Это ведь были вы? - я с отвращением поморщилась. - Мария наверняка часто задевала вас.

- Ты не сможешь этого понять. Но единственный способ среднему сыну стать вожаком - убить старшего. Игорь никогда не убил бы Марию, если бы я попросил. Пришлось брать все в свои руки.

- Игорь знает? - почему-то от ответа на этот вопрос зависела едва ли не вся моя жизнь.

Валерий, к моему облегчению, покачал головой.

- Нет. Он думает, что это сделала Ольга.

Мы молчали. Каждый думал обо всем произошедшем за последнее время. Надо же - такое стремительное течение событий и все из-за одного заключения врача.

- И что ты будешь делать с этим знанием, Альбина? - вдруг спросил Валерий.

Устало спросил. Ему было все равно, что я сделаю, играло простое человеческое любопытство. Сделанного не воротишь, Мария мертва, Игорь в любом случае будет альфой. А Валерий... Валерий скоро умрет. Вряд ли протянет больше полугода.

- Видишь ли, дорогая... Мне плевать, расскажешь ты кому, или нет. Можешь даже написать заявление в полицию. Но вот только как быть с твоей маленькой тайной?

- Что? - я так резко вскинула голову, что аж шея хрустнула.

- Ты молодец, Альбина. Ты нашла выход, избежала расправы своей стаи. Я все думал, почему ты приехала в Новобеломорск? Почему вдруг осела? А потом понял. Ты искала нас, стаю северного побережья, да? Хотела войти в нее. Самое смешное, что Игорь выбил разрешение на твое обращение и собирался взять в стаю.

- Я думала, вы Архангельские, - после короткого молчания сказала я. - Хотела присмотреться. Повезло.

- Да уж, повезло. И стае, пожалуй, тоже. Настоящая ищейка, нам таких не хватает. Ты будешь хорошей женой альфе. Если избавишься от слабостей.

- Сострадание - не слабость, - возразила я. - Это то, что отличает нас от зверей!

- Ты слишком юна, - Валерий лишь отмахнулся. - Так что? Сохраним тайны друг друга, Аля?

- Ты все равно сдохнешь, - процедила я. - Игорь узнает обо всем только после твоей смерти. Я не хочу лишать его последних месяцев с отцом. Но не надейся, что у тебя будет могила.

- Какая суровая, - он усмехнулся.

Я бросила документы на пол. Пускай собирает. И больше не хотела оставаться наедине с этим оборотнем. Будет трудно скрывать радость по поводу его смерти от Игоря, но, быть может, я и смогу.

Игоря я нашла на кухне. Он задумчиво ковырялся ложкой в салате и скорее делал вид, нежели ел.

- Ты чего? - спросила я.

- Нет, ничего,- он помотал головой. - Иди сюда.

Я не привыкла к его проявлениям чувств, или что там было. Поэтому короткий поцелуй в висок отозвался непривычным для меня смущением.

- Приготовить тебе что-нибудь существеннее?

- Можешь разогреть остатки ужина? - попросил Игорь. - На двоих.

Я посмотрела в его глаза. Моя жизнь стремительно менялась, не давая никакой возможности оценить эти перемены. Я не знала, будет ли жизнь с Игорем лучше той, что я вела в бегах. Смогу ли я привыкнуть к наличию большой семьи. Откажется ли от моих поисков мамина стая. Но одно я точно знала наверняка.

Готовить на двоих было чертовски приятно.

Эпилог

Альбина

- Привет, - дверь приоткрылась, и в комнату вошел Игорь.

Пятница - какое сладкое слово. Для него, я-то не работаю. Я вообще в последнее время разленилась и даже на пробежки с парнями не хожу, оправдывая все рекомендациями врача. И стремительно набираю килограммы. Хотя Игорь этому только рад: лежать на сохранении из-за потери веса нам не понравилось.

- Привет, - он небрежно бросил пиджак на стул и упал на кровать, я чуть к потолку не подлетела. - Чего делаешь?

- Корешок заклеиваю, - я показала ему книгу. - Твоему брату нельзя ничего давать читать, он ее грыз что ли?!

- Почти, - Игорь рассмеялся. - Макс немного дурной, но читает он только превратившись.

Наверное, мой взгляд словами описать было нельзя. Действительно странная семейка, и зачем я с ней связалась?!

- Аль, я тут подумал, - осторожно начал Игорь. - Про ребенка.

Я напряглась.

- И?

- Он должен быть одним из нас. Детка, ребенок альфы должен быть оборотнем с рождения.

- Игорь, ему нужен выбор! Он сам должен решить, хочет быть таким, как мы, или нет.

- Аль, неужели он откажется? Ты сама в это веришь? Оба его родителя оборотни, вся семья,

крестный отец. Каково это: на шестнадцать лет лишать ребенка таких суперспособностей? Я не смогу учить его драться, потому что буду раз в двести сильнее, не смогу обучать его контролировать силу. Представь, как будет здорово вдвоем выбираться в лес. Ты, я и наш маленький волчонок. Поверь мне, ему будет тяжело человеком среди нас. Ты и сама это знаешь, просто привыкла, что жизнь оборотня сопряжена с опасностями. Но сейчас-то ты не одиночка, ты в семье.

Наверное, он был прав. Но... у меня в пятнадцать лет, когда мама сказала, что может обратить меня, или дать умереть, был выбор. Я делала его сама, и никто не говорил мне, как поступать. Я пожертвовала отцом, который был против, я пожертвовала спокойной жизнью. Я стала оборотнем, выздоровела и в итоге судьба привела меня в дом Звонаревых.

А у моего ребенка выбора не будет. Но, может, это и к лучшему? Не имея выбора, мы с ситуацией смиряемся. Не оглядываемся назад, не фантазируем, как могло бы быть. Что бы выбрал малыш? Быть обычным человеком, или оборотнем среди оборотней?

- А ты? - я повернулась к Игорю. - Ты делал этот выбор или с самого начала был таким?

- Делал, - он улыбнулся и убрал с моего лица прядь волос. - Мама не любила отца, я думаю. Их история отличалась от нашей. Она просто подчинилась его напору, но настояла, чтобы я выбирал.

- А может, не хотела шесть месяцев быть собакой, - пробурчала я.

- Я буду тебя любить, - Игорь усмехнулся. - Кормить мяском, чесать за ушком, выгуливать, покупать вкусные косточки.

- Зоофил, - фыркнула я. - Ну что ж, пускай. Твоя взяла. Сын будет оборотнем.

Он радовался, как ребенок. Почти что хрюкал от счастья. Вот этим Игорь и отличался от Валерия, для которого кроме власти не существовало ничего святого. Ради власти он убил дочь, ради того, чтобы Игорь стал альфой, погибли невинные девушки.

А Игорь был другим.

Игорь

Он лежал на кровати, чувствуя, что лучших выходных еще не предвидится. У них с Альбиной еще есть пара дней, чтобы ей побыть человеком и насладиться всеми прелестями семейной жизни. Игорь, разумеется, эти прелести видел, как секс, а вот Альбина наверняка намеревалась сожрать побольше сладкого. Маленькая сладкоежка. Зря она ругается, что набрала вес, Игорь даже нравится.

Он всегда любил высоких и стройных девушек, покладистых и мягких. Был твердо уверен, что женится именно на такой. На невинной и утонченной девушке. А вон оно как вышло. Альбина - не образец романтической барышни, но, похоже, она единственная, кому он может рассказать все.

Особенно Игорь ценил то, что она так и не рассказала ему об отце. Он знал, разумеется, знал. Отец перед смертью рассказал все и даже больше, чем Але. Но та упрямо молчала, хотя наверняка испытывала к Валерию отвращение. Стойкая девчонка.

Скрип двери заставил Игоря поднять голову. Аля ушла в душ и обещала вернуться с

сюрпризом. Он уже предвкушал, ибо сюрпризы жены обычно предполагали бессонную ночь.

- Аля?! - он резко сел на постели.

Аля невозмутимо прошествовала на середину комнаты и улеглась перед камином. Мол, я теперь не человек, и в постели спать не буду. Чешите меня, пока я добрая.

- Ты что, с ума сошла? - разочарование лишило его разума. - Я думал, мы проведем эти выходные вместе!

По взгляду волчицы он прочитал, что они и проведут выходные вместе. Только совсем не так, как он рассчитывал. Мужчина почесал за ухом любимую, и та блаженно закатила глаза.

- Ладно, предположу, что ты не хочешь рисковать ребенком, - хмыкнул Игорь. - Может, пройдемся? По пляжу?

Волчица быстро кивнула. Аля и в человеческом облике обожала ночные северные прогулки. Тем более летом, когда не надо надевать кучу теплых вещей.

- Посиди здесь, я оденусь, - сказал Игорь и вышел в гардеробную.

А через минуту в комнату вбежал волк. И Альбина-волчица закатила глаза. Игорь своего не упустит, и если уж его жене предстоит полгода провести в облике зверя, он тоже будет каждую свободную минуту обращенным.

Конец